

Надежда — это пожар,
которому нужна лишь первая искра

ТВОИ ТЬМА И СВЕТ

Стихия духа

Алекс Рауз

Алекс Рауз
Твои тьма и свет. Стихия духа
Серия «Young Adult. Мистические
истории от Алекс Рауз»
Серия «Твои тьма и свет», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70339702

А. Рауз. Твои тьма и свет. Стихия духа: ООО «Издательство «Эксмо»;

Москва; 2024

ISBN 978-5-04-199410-5

Аннотация

ЗАВЕРШАЮЩАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ!

Эрин мечтала стать магом, но родовое проклятье разбило детские иллюзии. Теперь её стихия – смерть, и графиня не научилась ей управлять. Мир завис у края Бездны в ожидании её шагов.

Газарт выбрался из преисподней, чтобы обрести ещё худшую участь в мире живых. Его предали, бросили гнить в тюрьме. Но теперь он не остановится ни перед чем – нет слишком высокой цены за спасение Авелора.

Они бросят выбор самим богам. Ведь страх отступает, когда есть, за что бороться...

Для поклонников игр Baldurs Gate 3, Герои меча и магии и песен группа Мельница и Theodor Bastard. Для читателей Ли Бардуго и ее цикла «Тень и кость», серии книг «Сага о копье».

Содержание

Пролог	6
Часть I. Первый шаг	8
Глава 1. Другие миры	8
Глава 2. Жертвы	23
Глава 3. Запутанные связи	36
Глава 4. Темный маг	48
Глава 5. Самоотверженность	63
Глава 6. Оковы	79
Часть II. Побег	95
Глава 1. Страх	95
Глава 2. Падение	113
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Алекс Рауз

Твои тьма и свет.

Стихия духа

© Рауз А., текст, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

*Мы отправляемся на поиски богов...
Чтобы найти их внутри себя.*

Пролог

В трещины каменной кладки порывами хлестал неугомонный ветер. Его вой эхом отдавался от поросших мхом стен и холодом проникал под плащи. Кромешную ночную темноту лишь слегка разбавлял отсвет звезд, проникавший через редкие бойницы. Полуразрушенная винтовая лестница, уходившая резко вверх, заканчивалась небольшой площадкой под самой крышей, на которой в молчании застыли четверо магов. Их привыкшие к темноте глаза сосредоточились на белом меловом круге на полу, испещренном давно забытыми символами.

Нервно откинув выющиеся локоны за спину, девушка в черном атласном платье резко вскинула руки и речитативом напела слова на утерянном столетия назад языке. Мгновенно вспыхнули десятки свечей, расставленных по всей башне. Между ними заскользили гудящие мрачные тени.

Поначалу какофония оглушала и казалась беспощадной, сводящей с ума. Но с каждой минутой голоса становились более отчетливыми, стройными, пока не слились в единую ноту, разрывавшую ночную безмятежность.

— А я думал, что эффектные приемы — моя прерогатива, — улыбнулся юноша лет двадцати на вид, смахивая со лба отросшую русую челку.

Девушка повела бровью, но ничего не ответила, сосредото-

точившись на ритуале. Зато их темноволосый спутник громко хмыкнул, и пламя свечей моментально выцвело, сумев вытянуть жизнь даже из серых и черных тонов.

Тени, беспорядочно кружившие между свечами, ускорились, сливаясь в необъятную массу. Голоса иного мира оборвались на резкой ноте. Перед магами будто из ниоткуда разрослась черная бездонная воронка.

– Даниэль, теперь твоя очередь, – напряженно выдохнула Адалия. По ее спокойному лицу стекла ледяная капля пота.

Рид бросил короткий взгляд на юную светловолосую девушку, застывшую рядом. Она ободряюще улыбнулась в ответ и сжала его руку. Вторую маг протянул к зияющему провалу и слегка коснулся его пальцами, прежде чем из них вырвались черные бесплотные когти, утонувшие уже по другую сторону реальности.

– Я и забыл, какими хрупкими могут быть живые люди, – отрешенно произнес русский юноша, продолжая улыбаться.

Часть I. Первый шаг

Глава 1. Другие миры

Огромное дерево Неффин раскидывало свои могучие ветви сквозь века на самом краю мира. Солнечные лучи ласкали усталые ветви, вызывая к новой жизни и новой весне. Около самой верхушки, терявшейся в сизых облаках, скромно проклевывался на свет первый в этом году листок.

Уже гораздо позже, когда все леса покроются отрадной глазу зеленыю, дерево жизни Неффин соизволит им уподобиться. Оно отсчитает новый круг колеса бытия и сможет наконец возрадоваться солнцу. С Древними никак иначе.

Даже вездесущие д'аари не рискнут устроить свои ритуальные танцы в его кронах. Мудрейшие знают: в такие года, как этот, нельзя ни единым дуновением нарушать покой Древних. Иначе грядет беда.

Солнце восходит и заходит, а Неффин высится над миром незыблемой крепостью спокойствия или предвестником гибели.

Ровно до тех пор, пока уверенная рука случайного странника не коснулась могучего ствола. Разумное существо в недоступных чертогах нарушило вековое спокойствие.

Темноволосый эльф нежно провел рукой по дереву, усили-

ем воли унимая дрожь в левой руке, и поднял глаза ввысь. Оттуда слетел одинокий сочно-зеленый лист. Неффин так давно не видел живых.

– И что бы это могло значить? – эльф пристально рассмотрел лист. – Это благосклонность или гнев? Тхан’ар! Ради чего я шел сюда?

«А что ты ожидал увидеть? – прошелестел незримый голос в голове. В тоне скользнула легкая усмешка. – Он же дерево, хоть и древнее».

– Учитель... – прошептал эльф в ответ. – Даже в своем воображении я не способен понять ваших слов.

«Тогда стоило оставить меня в живых», – уже откровенная насмешка чуть не сбила с толку.

Эльф, коим навеки запрещен проход к Неффину, как и любому разумному существу, достал короткий нож, инкрустированный семью крохотными изумрудами. Сталь безжалостно врезалась в окаменевшее дерево и срезала крупный кусок коры. Брызнул сок, заменявший дереву живительные слезы, и мгновенно угодил в подставленную чашу.

Но больше ничего не произошло. Вопреки ожиданиям, земля не дрогнула и небеса не затянуло грозowymi тучами. Лишь один д’аари свалился к ногам эльфа и моментально потух. Тысячу лет Неффин дремал в спокойствии и сейчас не выказал почестей амбициозному гостю. Такой маленький шаг здесь, в тиши сада, у подножия дерева, – и такой огромный шаг для другого мира, в котором не жили эльфы. Шаг,

буквально перевернувший все и спасший сотни жизней.

И положивший начало величию, о котором прежде можно было лишь мечтать.

Выждав пару минут, пока чаша наполнится, эльф пригубил напиток и аккуратно перелил остатки в бутылку, притороченную к поясу. Снова нежно проведя рукой по стволу и убедившись, что сок иссяк, он развернулся и навсегда покинул обитель.

С этого момента начался обратный отсчет его земной жизни.

А в другом мире, за многие дни пути от Нордлина, посреди снежных гор в огромнейшем храме били праздничные колокола. И храм оживал.

Укрытый снегами до самых шпилей так плотно, что казался еще одной горой, он оттаивал, сбрасывал покров, являясь миру впервые за многие сотни лет. Из белой пустоши он буквально прорастал на глазах, чтобы вновь полноправно вступить на эту землю.

В своих кельях пробуждались братья с улыбкой на губах. Их сон был слишком долгим, но в это мгновение жизнь обретала смысл, а древние пророчества сбывались. Били колокола, и братья собирались на долгожданную службу.

С единой мыслью, единым словом на всех они зывали к богам – не ради милости, а в благодарность за новый рассвет, который они смогли встретить. И за цель, которую смогут

осуществить.

Когда ждал так долго, что с трудом можешь вспомнить свое имя, еще несколько дней или недель уже не имеют значения. Великая радость, пожаром прожигающая сердце, больше не угаснет.

Брат Три тысячи двести тринадцатый с трудом распахнул ворота храма и с надеждой взглянул на бесконечную белую гладь, по которой переливались восхитительно розовые блики рассвета. Вдохнул полной грудью свежий воздух, почувствовал дуновение слабого ветерка на распахнутой груди и улыбнулся. Отныне каждый день он будет распахивать огромные двери и ждать двух паломников из пророчества, которые смогут отыскать храм, никем и никогда прежде не найденный.

Уверовав однажды, он больше никогда не сомневался. Он распрощался с собой, чтобы стать частью чего-то большего, великого и благого. Лишь их миссия имела значение, лишь их дело было праведным.

Лишь их Ордена коснулся ослепительный свет богов. И вместе с братьями он принесет этот свет заблудшим людям.

* * *

Ларос Дорс Велен Первый закрыл дверь тронного зала, где все еще продолжались споры, и только сейчас позволил себе выдохнуть. Вокруг не было чужих глаз, но он не мог рас-

слабиться. Лицо короля – лицо страны. Разодранной недавней войной, пришибленной гибелью предыдущей династии и потерянной. Авелор...

Стук его шагов звонко отдавался от стен, твердая походка и графская выправка – вот на чем держалась теперь страна. На девятнадцатилетнем мальчишке, недавно потерявшем почти все, что он имел. Навсегда вырванном из привычной жизни. Его кинули на поле, не объяснив правил игры. Быть лицом страны – участь короля.

Сейчас ему как никогда не хватало Альберта. Мудрый архимагистр так легко умел озадачивать окружающих, что они сами не замечали, кто в действительности тут кукловод. Но Альберт погиб, остановив Слияние. Смогла ли его смерть удержать Авелор от окончательного падения в Бездну?

Отец всегда действовал в открытую, и вопросов о том, что нужно делать и кто здесь главный, не возникало ни у кого. Его останки лежали в склепе под тронным залом вместе с другими почившими в ту страшную новогоднюю ночь на балу. Была ли эта жертва напрасной?

Юный наследник графского рода не умел ни первого, ни второго. Не хватало опыта, хитрости, но, благо, хватило догадки отправить мать и младшую сестру подальше из этой клоаки.

Он шел по огромной дворцовой галерее, не глядя по сторонам. Уже месяц его лицо не выдавало истинных чувств – Ларос почти привык, что эта маска должна следовать за ним

даже во сне. Отец так долго добивался от своего импульсивного наследника этих строгих, застывших черт хладнокровия и идеального самоконтроля... Он бы мог гордиться, если был бы жив. Если Газарт вернет его, как и обещал. Его и всех, кто был на том балу.

Отец бы занял этот проклятый трон, если был бы жив! Ларос мог бы учиться, у него были бы годы в запасе! Он захлебывался по ночам, он сбивал кулаки в кровь, но лишь в своих мыслях. Королю не позволено выглядеть потерянному.

Угроза, выгода, решение. Самообладание. Жесткие шаги, уверенное лицо. Ни капли страха в глазах. Но маска не срослась с кожей, она все еще прожигала нутро. И лицо больше не скрыть за слишком короткими волосами – их пришлось отрезать до коронации.

В окна стучал мокрый снег. Каждая капля этой мерзости вплеталась в гул его шагов. Она мерно стучала в висках, отдавалась в пустынной галерее.

Ковен выбился из-под контроля? Архимагистры погибли? Новые назначены из преемников его указом.

Каждый новый герцог, граф или барон – все прошли через тронный зал под ледяным взглядом короля. Каждый четко знал, кому он служит и кого должен опасаться, – так тоже учил отец.

Авелор утонул в волне разбушевавшихся наемников? Воры попытались официально поставить представителя гильдии в городской совет столицы?

Ларос принял у себя главу «Фирмы» – крупнейшего объединения наемников. Конечно, тайно, полулегально. Но соглашение короны и «Фирмы» было достигнуто. Когда стража порядка будет бессильна, в дело вступят они.

И лишь жрецы так и не удостоились аудиенции короля. Раньше говорили, что в темные времена люди обращаются к вере... Но в храмах Авелора не стало больше прихожан. Наоборот, с каждым годом их число падало, и сколь бы красивые проповеди ни читали у подножия статуй богов, люди уже не верили. Они ходили на службы ради развлечений, ради сплетен, ради того, чтобы хоть чем-то разбавить рутинные будни. Зачем ждать мифических чудес от богов, даже если бы они действительно существовали, когда в твоих руках настоящая магия – привычная, подвластная, подконтрольная. Люди обуздали все, кроме собственных порочных порывов, и только жрецы до сих пор заблуждались в силе своих слов. Поэтому встречу с ними Ларос отложил до лучших времен. Однажды ему придется возродить и религию, а пока он должен справиться с насущным.

Угроза, выгода, решение. И вот сгустившийся мрак не так пугает, если взять его в руку. Самообладание и уверенность – долг короля. И потерянный мальчишка все реже стонет в кошмарах по ночам...

Ларос толкнул дверь, за которой бывал чаще, чем в собственных роскошных покоях.

– Мартин, – вместо приветствия произнес он.

Худой юноша с торчащими короткими русыми волосами оторвался от книжки по военному делу и истории, которыми теперь в неограниченном количестве снабжала его королевская библиотека, и поймал тревожный взгляд своего господина. Он попытался встать, в очередной раз силясь изобразить подобающий поклон. Ларос лишь поморщился, жестом показывая, что на этот раз он пришел один.

– Эльфы наконец выслали официальную делегацию, – ответил король на вопросительный взор.

– Услышь я эту фразу еще пару месяцев назад, я бы уверился, что ты рехнулся, – улыбнулся Мартин.

– Да уж, эльфы... Сам до сих пор не верю, что все происходящее – не сон и не бред. Будто меня добили в битве перед Слиянием. И эта странная вариация посмертия мне не очень нравится.

– Мир всегда меняется, нужно быть готовым, как любил говаривать граф. – Мартину все же удалось спустить ноги с кровати, и он незаметно перевел дыхание. – Демоны, эльфы, другие миры... Все детские сказки оживают, одна за другой.

– Уж на сказку происходящее походит меньше всего, – грустно отозвался Ларос.

Он присел на кровать рядом со старым другом и надолго замолчал, блуждая взглядом по картинам, развешанным на стенах. Мартин не прерывал затянувшейся тишины, понимая, что его покой – единственное место в замке, где новый король может спокойно отдохнуть. Бывший слуга рода Дорс

Веленов, а ныне будущий советник монарха знал своего господина достаточно хорошо. Иногда стоит просто помолчать рядом.

Иногда эта тишина была нужна и ему. Мартин никогда не говорил вслух то, что друзья знали и без слов, – с проповедей Нэссы из его души вырвали кусок и бросили в Бездну вместе с ней. За те пару недель, что они провели вместе, он привязался к наглой воровке сильнее, чем к кому-либо в своей жизни. Пойти с ней до конца... Если бы он только мог!

Он бы не задумываясь поменялся с ней местами, прыгнул в любое пекло, лишь бы она осталась тут, живая и невредимая. Но ни единый мускул не дергался на его лице, когда речь заходила о Нэссе. Его секрет был прост – он ни на мгновение не позволял себе усомниться в том, что она вернется. Что будет в этом мире, а с ним или нет, уже не важно.

И лишь иногда Мартину тоже нужна была эта тишина.

Ларос печально вздохнул и продолжил:

– Они требуют постоянной охраны порталов. Чтобы нога человека во веки веков не могла ступить на их расчудесные земли, – продолжил Ларос. – Им недостаточно простых солдат. Теперь, по их мнению, наши маги должны взять ситуацию под собственный контроль.

– А мы до сих пор не знаем ничего про их мир?

– Видимо, никогда не узнаем. К открытому конфликту мы не готовы, силы противника неизвестны, а к себе нашу делегацию они не пустят. Зато готовы в ответ делиться знаниями

о нашем мире.

– Нашем мире?

– До первого Слияния тысячу лет назад. Это здесь ушли десятки поколений, эльфы живут гораздо дольше. Очевидцев не осталось, но их старики слышали историю из первых уст. И язык... Марти, они ведь говорят на нашем языке! Какие-то слова и выражения устарели, но в целом понять их несложно.

– Думаешь, у нас общие корни?

– Корни ли... – задумчиво протянул Ларос.

Их прервал настойчивый стук в дверь. Король спешно поднялся с кровати, моментально возвращая отстраненно-спокойное выражение лица.

– Войдите, – откликнулся Мартин.

Дверь распахнулась, и порог уверенно переступила завораживающей красоты девушка. Буйные черные локоны волной ниспадали по скромному темному платью, подчеркивавшему точеную фигуру. Величественный облик, будто сошедший с полотен лучших живописцев, нарушала лишь тревога в изумрудных глазах гостыи.

– Ваше величество, – опустилась она в грациозном реверансе.

– Архимагистр Адалия Нимира, – кивнул в ответ Ларос, и уголок его рта подернулся в легкой улыбке. – Зачастили вы сюда.

– Прошу простить меня, если прервала вашу беседу, –

сдержанно улыбнулась Адалия.

– Не беспокойтесь, я уже ухожу и с чистой совестью оставляю господина Мартина Дора на ваше попечение.

Когда за монархом закрылась дверь, улыбка мгновенно слетела с лица Мартина, уступив место тревоге. Он вопросительно взглянул на гостью. Вместо ответа Адалия подошла к кровати, поправила платье и опустилась на то место, откуда только что встал Ларос.

– Как ты? – участливо спросила она.

– Сидеть могу, как видишь. Даже встать, пожалуй.

– Я имела в виду руку, за остальное я не беспокоюсь, поправишься со временем.

Мартин вытянул вперед правую руку и проворно пошевелил пальцами. В Битве за спокойствие Авелора руке досталось сильнее всего, в полевых условиях ее бы пришлось ампутировать, если бы рядом не нашлось хорошего мага.

– Все еще странно... Прекрасно двигается, пальцы послушны, как и раньше. Будто бы моя, – он ненадолго замолчал. – А будто и нет. Никаких ощущений, как пустое место справа. Как...

– Как если бы тебе отрубили руку?

– Ты не устанешь шутить над этим? Ты каждый раз спрашиваешь о ней с таким грустным лицом, чтобы выдать очередную колкость?

– Мое счастье, что ты не обидчивый.

– Адалия, не тяни, что случилось? Тебя глаза выдают.

– Эрин едет в Нордлин, – тихо произнесла она, уже не скрывая своего расстройства.

– Не надеялась же ты всерьез, что у Рида получится запереть ее в родовом замке? Ты же знаешь мою хозяйку, ее никакие стены не удержат, а грозные взгляды тем более.

– И здравый смысл тоже. Ее ищут маги пяти стран, а она как ни в чем не бывало возвращается в Академию. Тебя больше не волнует ее судьба?

– Неужели ты обеспокоилась безопасностью Эрин? – Мартин скептически улыбнулся. – Не думаю, что ты боишься ее мести. Она снова в сознании, обычный маг-новичок, не чета тебе по силе. Да и не станет Эрин, ведь ты была ее любимой наставницей. Была почти добра с ней, как и со мной.

Адалия гневно вздернула бровь, но Мартин проигнорировал ее реакцию и продолжил:

– Скажи честно, ты боишься, что следом за Эрин сюда явится Рид. И даже твоя неприкосновенность как архимагистра Ковена не станет ему преградой.

Глаза гостьи на долю секунды полыхнули неистовым огнем, красным, как любимый ею прежде цвет одежды. Прекрасное лицо исказилось, отражая десятки чувств одновременно, так и не позволяя собеседнику понять, что она действительно испытывает. Колебалась Адалия недолго.

– Я слышала, что Даниэль далеко на юге. Он проводил графиню до поместья Дорс Велен и уехал в тот же день к одному

из порталов, вступил в охранную группу. С тех пор тишина. Но я вижу, что ты знаешь больше, – она аккуратно, одним пальцем приподняла книгу, лежащую на кровати, и выудила из-под нее письмо, в которое так внимательно вчитывался Мартин перед приходом короля. Он улыбнулся и вежливо забрал бумагу из ее цепких пальцев.

– Он был на юге, – будущий советник не выказал ни малейшего расстройства, – но уехал в Весталию, на внеочередное собрание Ковенов. Не удивляйся, вам все еще не доверяют, со стороны Авелора были только Креб и Рид как свидетель. Он тоже не питает иллюзий, что сможет навсегда спрятать Эрин от окружающего мира. Так что скоро вам придет официальное письмо, заверенное четырьмя Ковенами, с просьбой принять графиню Дорс Велен в преемники архимагистра Креба.

– Даже так! – в тоне Нимиры послышались восхищенные нотки. Безусловно, любопытство к бывшей ученице носило сугубо научный характер. По крайней мере, именно так она скажет окружающим. Но внимательный советник уже давно уловил что-то, отдаленно напоминавшее симпатию в строгом тоне наставницы Эрин. Хотя он не сделал бы ставку на то, что Адалии настолько небезразлична судьба младшей сестры короля.

– Ее не допустят в Академию, обучением пока займется наставник, а экзамены она будет сдавать Ковену в полном составе. И контроль, конечно. За ней всегда будут следить –

только так Риду удалось сохранить ее жизнь.

– И скоро он явится сюда, – холодно произнесла Адалия.

Мартин повернулся и заглянул в глаза Нимиры – спокойное ледяное озеро, на которое медленно надвигался взбешенный ураган.

– Я могу тебе помочь? – наконец спросил он.

– Помочь? – Адалия отрешенно усмехнулась. – Он снова не сможет меня убить, не переживай. А все зло, которое Даниэль мог, он мне уже причинил. Не воображаешь же ты, что я стала его бояться?

«Конечно, нет», – подумал Мартин и сделал вид, что не услышал в ее голосе всей той боли, что Адалия так успешно скрывала шесть лет. И той боли, которая все отчаянней рвалась наружу в последние недели. Как скрыл он это на корабле перед битвой, когда впервые услышал ее историю.

Слишком много неверных решений было не только у Рида. И недомолвки могут резать гораздо острее, чем явная ложь.

– Он не знает всей правды, – Мартин не отвел взгляда. – В конце концов, он должен заметить, что даже я не убил тебя из-за Нэссы, как бы мне ни хотелось в начале. Ты не желала ее гибели.

– Дани, как обычно, не смотрит дальше собственного носа, – она грустно улыбнулась его словам, будто плохой шутке.

– Я с ним поговорю, Адалия. Меня он должен выслушать, ведь ты пришла за этим?

– Быть может, это странно прозвучит из моих уст, но я до сих пор считаю, что ему не стоит знать этой правды. Она только навредит. Пусть заблуждается дальше, пусть считает меня корнем зла, если ему так легче...

– Ты уверена, что он не догадывается? У Даниэля было столько лет, чтобы понять...

– Я буду молчать о его брате столько, сколько хватит моих сил, – перебила Адалия, закрывая болезную тему.

– Неужели ты не такая стерва, какой хочешь казаться? – Мартин ободряюще улыбнулся.

– Маски, Марти. Тебе ли не знать, как они важны.

Глава 2. Жертвы

Испокон веков профессия тюремщика не ценилась в обществе. Озлобленные на белый свет, необразованные, ограниченные люди, гонимые и ненавидимые по обе стороны решетки. Кто по доброй воле выберет такую жизнь? Даже в темные времена, когда ее ценность примерно равна ценности куска хлеба, всегда можно найти иной путь.

Немного другое дело тюрьмы магические. Чтобы попасть на такую работу, недостаточно обладать даром, нужна специальная подготовка, которая занимает годы жизни. Престижным такой путь не назовешь, а вот хорошенько оплачиваемым – вполне. Да и не только деньги привлекали тех, кто решился на подобный шаг. Амбициозных юношей, одаренных магией и не желавших быть всего лишь прислугой аристократов, хватало всегда.

В каждой стране, вступившей в Международный Совет, была одна тюрьма и несколько странствующих тюремщиков, способных грамотно поймать и доставить непослушного мага к месту его заключения. Чтобы не пятнать имя неприятными эпитетами, они называли себя «исполнителями воли», что довольно быстро в народе переросло в Отряд Воли. Элитный воин, готовый отловить любого преступника по всему свету с гарантированным результатом, ценился на вес золота.

Отряд Воли был всегда малочислен и использовался лишь в крайнем случае. Они дежурили в тюрьмах, попеременно сменяясь. И даже одного было достаточно, чтобы удержать порядок в темнице.

Газарт, безусловно, знал про них. Расхожее мнение, что ты – ходячий труп, если по твоим следам идет Отряд Воли, было известно и пару сотен лет назад. Он давно не испытывал страх, но здоровые опасения были не чужды могущественному некроманту.

Но Газарт не был бы собой, если бы не предусмотрел и такой вариант. Даже если... Нет, особенно если ты считаешь себя очень умным, не стоит недооценивать врага. Ведь и в самом идеальном плане есть изъяны. А именно идеальным его план казался с самого начала, все шло как по нотам...

Месяц назад он открыто вышел перед Собранием Ковенов всех пяти стран и, разумеется, рассчитал риски. Его личная монетка подлетела в воздух и зависла.

Газарт свел в одном зале всех могущественных магов, графиню Эрин Дорс Велен и ее верного телохранителя, наемника Рида. Всех, кто мог пойти против него. Он из кожи вон лез, чтобы доказать им важность своей миссии. Рассказал, как провел двести лет среди мертвых, о страшных последствиях прошлого Слияния Миров (кто вообще додумался назвать его слиянием?! Крушение – вот подходящее слово! Столкновение, уничтожающее все живое на своем пути), произошедшего тысячу лет назад. О проклятом месте, где

обречены гнить все погибшие с тех пор люди... И о жестоких богах, которые это допустили. О богах, решивших во имя себя уничтожить всех остальных. Мертвые души, молящие о милосердии, им гораздо нужнее, а живые атеисты не обеспечат могущество и вечную жизнь.

Рассказал Газарт и о новом Слиянии, которое он запускал именно в тот момент. И попросил лишь об одном – не мешать! Позволить ему выполнить всю работу самому и защитить невиновных, которых он не успел прикрыть...

Стоило ли надеяться на благоразумие? Смешно! Старики не готовы рисковать своим устоявшимся миром, даже если на кону бессмертие их душ, а то и весь мир, уже стоящий на грани пропасти. Зачем верить гласу истины, когда проще обозвать его безумцем и навсегда запереть за глухими стенами.

Все складывалось слишком легко до этого момента.

У него в руках был ключ к запуску Слияния и союзник, готовый это Слияние остановить до того, как миры начнут погибать. Союзник, ждущий своей платы...

У него была графиня Дорс Велен, которую он собственной рукой толкнул за грань. Толкнул к ее дару, полностью поглотившему девушку, но открывшему невиданные прежде горизонты... Старое проклятие, которому подвергся ее род, создало монстра, способного спасти или уничтожить само понятие жизни. Стихия смерти, подвластная малышке Эрин, не признавала человечность и эмоции, но он бы смог с ней

договориться.

У него был Рид. Тот самый наемник, о котором ходили слухи. Наемник-маг, подумать только. При его жизни, двести лет назад, это было немыслимое сочетание. Но мир смог его удивить. И, как некроманту хотелось надеяться, – удивит еще не раз.

И был сам Газарт, готовый получить всю силу нового Сли-яния, сопоставимую лишь с божественной, силу, о которой ходили легенды среди мертвецов, – сотни тысяч душ за гранью надеялись на него.

Но именно Рид и отправил его за решетку. В крохотную камеру без окон, с замурованной дверью и единственной маленькой щелкой для еды внизу, сквозь которую едва проникал тусклый свет факелов. В таком месте немудрено сойти с ума, но Газарту было не привыкать.

Двести лет назад девятнадцатилетним амбициозным мальчишкой Газарт впервые совершил невозможное. Один в опустевшей лаборатории, он открыл дорогу в царство мертвых, что не удавалось даже магистрам некромантии. Поднять пустые костяшки, отыскать человека по его искре – такие фокусы он никогда не находил серьезными. Девятнадцатилетним мальчишкой он попал в настоящую Бездну и оказался заперт там на века. Без возможности умереть, без шанса выжить.

Но вот он снова здесь, в мире людей. Он совершил невозможное повторно и уже не готов на этом останавливаться.

Чем и кем бы ни был усталан его путь. Сколько бы жертв ни потребовалось, он готов принести их все. Старикам не понять, живым не изведать то, что он пережил. И то, почему он больше никогда не остановится.

Газарт не страдал излишней самоуверенностью, ведь в его случае речь не шла об «излишней». Просто он всегда знал, что делать.

И только личная встреча с членами Отряда Воли навевала на него легкую тоску.

– И сколько мне тут сидеть? – звонко крикнул он. Эта фраза уже входила в утреннюю традицию, ибо именно с нее некромант начинал каждый свой день на протяжении месяца. Обычно вопрос оставался без ответа, но рано или поздно кто-то должен был ответить. Придет новая смена, не все же тюремщики послушные молчуны. – Господа, я откровенно скучаю в бездействии!

– Ты не первый заключенный, который мнит себя недолгим гостем в этом месте, – раздался спокойный голос по другую сторону двери, отделявшей Газарта от мира. Голос очень молодой, а значит, амбициозный и неопытный, идеально подходящий. Удача вновь была на его стороне.

– Правда? – усмехнулся некромант. – Ты раскусил меня!
– Тебе известен магистр Небис, гроза двух морей и главный захватчик власти на всем континенте? – продолжил тюремщик в прежнем тоне, будто собеседника не существовало. – И никому не известен, мир забыл это имя. Забыл и

сам магистр, лет тридцать назад окончательно успокоился. А первые полсотни также хвалились. И как только тюрьма под его взглядом не рассыпалась? Кстати, он твой сосед.

– Детские страшилки, – все еще улыбаясь в стену, парировал Газарт. – А в другой камере парочка ссохшихся скелетов костями по ночам гремит.

– Лишние усилия, – звук шагов начал отдаляться. – Если ты такой могущественный маг, как о тебе говорят, умирай достойно. В тишине.

– Я пока не надумал умирать, мне всего двести девятнадцать. Разве это срок для мага моего уровня? Да, я не слышал про магистра Небиса, а ты – про заклятье увядающих грез. Видишь, мне тоже есть чем с тобой поделиться.

Ответа не последовало, как и новых шагов.

– Быть может, пари? Ведь как-то нужно развлечь себя в предстоящую сотню одиноких лет. Тебе разрешено развлекаться?

– Оригинально, – ровный тон дрогнул в легкой насмешке. – Тебе нечего мне предложить.

– Ты уверен? Ты замер, я слышу. Значит, я смог тебя заинтересовать. Старинные заклинания мне уже без надобности, а уносить с собой в могилу слишком эгоистично, не находишь? Ты же наслышан, как я развеял в прах весь Ковен на Собрании. Могу научить, мне не жалко.

Пауза не длилась долго. Крючок проглочен, и оба собеседника прекрасно это понимали.

– Ты не выкупишь у меня свою свободу.

– Я и не собирался, – оскорбленно воскликнул Газарт. –

Всего лишь пари.

– Говори.

– Завтра к рассвету мы поменяемся местами, ты будешь сидеть в этой камере, а я – стоять на твоём месте. Если же нет – я расскажу то, что пообещал, и мы продлим наш спор на следующий день, и так всю сотню, а может и две, как повезет. Ну а когда выиграю я, ты будешь умирать тихо. Пари?

Уже откровенный смех за дверью вызвал у Газарта довольную улыбку.

– Пари, – без лишних сомнений согласился голос за стеной, и шаги вновь зазвучали в отдалении.

– До завтра! – радостно крикнул Газарт вдогонку, но ему не ответили.

В голове закрутились три коротких предложения, которые так же долго ждали своего часа, как и речь перед Собранием.

«Акт второй. Те же и некромант. Игра началась».

* * *

Въезжая в Нордлин, столицу Авелора, во второй раз, Эрин испытывала еще больший трепет, чем после своего побега полуторагодичной давности. Ситуация трагично повторялась, она вновь под покровом ночи бежала из собственного замка, нарушив строгий указ. Это уже становится дурной

привычкой. В тот раз она бежала от отца, не позволявшего ей становиться магом. На этот раз – вопреки запрету человека, помогавшего осуществить первый побег, а значит, ситуация была куда серьезней. Холодный отчужденный тон Рида эхом звучал в голове, до сих пор пробирая до мурашек.

Месяц назад она смогла вернуться в сознание... И совершила одну из самых жестоких ошибок в своей жизни.

Она помнила, как пришла в себя тогда. После стольких дней забытья, кошмарного сна, она была уверена, что умерла, что собственный дар выжег ее рассудок. Пока в пустоту и холод мыслей не вторгся Рид. Он пробил все барьеры, вытянул на свет ту самую крупицу, в которой еще жила сама Эрин. И дал ей сил совершить невозможное – очнуться. Запереть свой дар в самом темном углу и постараться забыть, как им пользоваться.

А потом Эрин узнала, на что способна она сама, чтобы спасти Даниэля.

В тот вечер проклятие ее рода предстало во всей красе. И худшим последствием оказался даже не дар стихии смерти, а Страж самого проклятия. По крайней мере, в ту секунду ей показалось именно так. Страж должен был забрать жизнь Даниэля, так радостно пожертвовавшего ею ради Эрин. Казалось, сам Даниэль был почти счастлив – он смог вернуть ее в сознание и смог уберечь от проклятия. И умереть сам, будто давно искал этой возможности... Но с последним желанием Рида она была не в силах смириться.

Она помнила, как в отчаянном порыве, собирая крупички покидающего ее дара, направила его к Стражу. Как он рассыпался в прах – бессмертное существо, которое невозможно убить... И началось Слияние Миров. То страшное Слияние, готовое погубить все разумные миры во Вселенной. Тот ужас, который безуспешно пытался запустить Газарт.

Получил ли он силу, о которой так мечтал?

Эрин надеялась никогда не узнать ответа на этот вопрос, как и не встретить больше самого некроманта.

Слияние, запущенное ее руками, остановилось само. Был ли это план или божественное вмешательство, ей не узнать ответов. Но порталы, открывшиеся в соседний мир, тоже остались на ее совести.

За их короткое путешествие до Велена Рид проронил едва ли десяток слов, обращенных к ней лично. А все слова, сказанные им раньше, до убийства Стража... Тот нежный тон, тот преданный взгляд... Все это растворилось, растаяло в воздухе, как невесомый летний ветерок, будто и не было никогда реальным. Мимолетной секунды, когда пали последние стены между ними, будто не существовало. Плод больной фантазии, который отныне не покинет Эрин никогда.

Теплые слова и безумная надежда еще бились в сердце, когда Рид вывел ее из горячей таверны и заговорил. Но ледяной тон мага, который едва сдерживал свою ярость, мигом вернул Эрин в реальность. Груз собственных деяний лавиной рухнул на ее хрупкий внутренний мир, память не за-

медлила освежить все, что происходило в те проклятые дни, когда она отдала контроль над своим телом неведомой силе. Как спокойно и хладнокровно убивала людей в поисках виновника бойни на королевском балу.

Она – убийца.

Эта новая сторона ее бытия не позволяла дышать, как прежде. Сколько человек она погубила, пока была «жнецом»? Сколько невинных жизней оборвались во время Сли-яния, запустившегося по ее вине? Тонкие струи бесполезных слез рассекали лицо каждый раз, когда Рид оставлял ее одну. Смириться, пережить это? Невозможно. Эрин ощущала себя монстром, не достойным не только Рида, но даже нового глотка воздуха. И винить Даниэля за его злобу и молчание просто не могла. В глубине души она была согласна обречь себя на еще большие муки, лишь бы отменить, отыграть назад все случившееся.

Проклятие... Ведь она знала, ее предупреждали! Но дурацкая самоуверенность не позволила взглянуть на мир взвешенно, отринуть глупые мечты о магии. И ей никогда не расплатиться за собственные ошибки.

Груз вины окончательно раздавил Эрин. Не имея ни малейшей поддержки со стороны, ей снова приходилось справляться самой. И эту войну в голове она упорно проигрывала.

Весть о том, что она должна оставаться запертой в собственном замке на долгие годы, если не на всю жизнь, принесла небольшое облегчение. Монстр будет навеки отлучен

от мира, в глаза которого более не способен взглянуть. Как кстати, что мать и сестра уже были предусмотрительно отпущены Ларосом подальше от Авелора. И прежде оживленный, вечно суетливый замок Дорс Веленов вымер, став ее склепом. Эрин лишь молча кивала.

Первую неделю она не покидала своей комнаты и никого не пускала внутрь, плотно задернув шторы на окне. Еду слуги оставляли утром под дверью, не рискуя тревожить хозяйку. Вечером находили там же, нетронутой. Ночи проходили в кошмарах, страшных видениях, дни – в отрывочном сне и полном опустошении.

На вторую неделю Эрин начала есть. Добровольно умерить себя голодом не было основным планом, и после долгой передышки желудок потребовал свое. Слезы кончились днем раньше.

В начале пятнадцатого дня заключения графиня Дорс Велен впервые вышла из комнаты. Непривычный свет резанул высохшие глаза. Она заставила себя дойти до сада и пробыть там не менее часа, после чего почти бегом ринулась назад, в тихий мрак своих покоев. Но разум получил столь необходимый ему глоток живого мира, забурлил и больше не успокаивался. Все самоубийственные желания испарились как дурной сон.

На следующий день Эрин рывком распахнула шторы и вернулась в реальность.

Да, она убийца. Да, она никогда не получит прощения сво-

им грехам. Да, она не сможет смириться.

И нет, она обязана это пережить. Смерть не спасет чужие загубленные жизни. А живая Эрин еще может быть полезной. Сложить руки и перестать бороться – не ее путь.

В первую очередь Эрин сделала то, чего так истово боялась последние две недели, – проверила, сколько силы чужеродной стихии в ней осталось. За время, прошедшее с тех пор, она ни разу не обращалась к магии, и казалось, будто полностью ее лишилась.

Но нет, сила была на месте, такая же посредственная, как и год тому назад. До того, как дар пробудился на проклятом балу. Следы чужого вмешательства почти не были заметны. Что ж, оно и к лучшему.

Затем Эрин подобающе оделась и спустилась в столовую к завтраку.

– Кхм, ваше высочество, – робко начал дворецкий. Новый статус неприятно резанул слух. – Что прикажете делать с письмами, приходившими на ваше имя?

– Письма? – удивленно повторила Эрин, не сразу поняв смысл сказанного. – Джеральд, будьте добры, принесите их немедленно.

Обрадованный слуга в спешке отправился выполнять первое за две недели указание хозяйки.

А когда Эрин вскрыла конверты от Лароса и Мартина, она ожила окончательно. Какой эгоисткой она могла стать, полностью отдавшись своему горю! Ведь земля не остановилась

подождать, пока нерадивая ученица Академии вдоволь наплачется!

Ларос отчаянно старался достойно справиться с навалившейся ответственностью и страной, раздираемой на части, в Авелоре открылись порталы в мир эльфов, Мартин выздоравливал и искреннее сожалел о невозможности быть рядом с ней в такой момент.

В конце концов, души мертвых до сих томились взаперти! Ожидали именно ее помощи, ведь никто в мире больше не мог с этим справиться! Даже Газарт, даже его новые силы были нужны лишь для того, чтобы позволить дару Эрин прорваться за грань мира живых...

К ночи Эрин приказала снарядить карету. Она едет в столицу, напрямую в Ковен, и пусть они решают ее дальнейшую судьбу. Сил прятаться больше не осталось.

Уже в дороге нагнало новое письмо от Мартина с вестью о том, что ее приезда ждут. Рид бросил все силы на защиту глупой девчонки. И, видят боги, она не заслужила такой благосклонности.

Руки вновь дрожали, когда она пересекала парадные ворота. Но Эрин была готова к любому решению архимагистров, лишь бы не отсиживаться в стороне. Ее ждал Ковен в полном составе, а после – драгоценный брат, новый король Авелора.

Глава 3. Запутанные связи

Робкий стук в комнату Мартина прервал рассказ Адалии о последнем собрании Ковена. На долю секунды на ее лице отразилась скорбная обреченность. Он ободряюще улыбнулся и с усилием оторвался от кровати. Открыть дверь старой подруге он хотел самостоятельно.

– Госпожа преемница Ковена Эрин Дорс Велен, какая честь! – радостно возгласил он, заключая графиню в объятия прямо на пороге.

– Марти, – выдохнула она, уткнув голову в его плечо и не замечая присутствия в комнате лишнего наблюдателя. – Как я скучала!

Спустя целую вечность он нежно сжал плечи Эрин и отстранил ее от себя, чтобы заглянуть в лицо.

– Как ты? – участливо спросил Мартин.

– Ужасно, – честно призналась она. – Я с собрания Ковена...

В следующий момент глаза Эрин удивленно расширились, и она осеклась на полуслове, когда заметила магистра Нимиру, с каменным лицом застывшую рядом с кроватью.

Буквально час назад они встретились в Доме Ковена. Когда-то Эрин импонировала ее строгая наставница. Дружескими их отношения назвать было нельзя, но кто знает, к чему бы они привели несколько лет спустя. И открывшаяся

правда об Адалии тяжким грузом свалилась на Эрин после возвращения сознания и памяти. Когда она поняла, что наставница – та самая бывшая невеста Рида, по чьей вине погиб его брат, женщина, призвавшая его демона, сломавшая его жизнь... И обманувшая повторно! Хрупкое внутреннее равновесие Эрин рухнуло в сотый раз. Поэтому на собрании они едва ли перебросились парой слов, сохраняя должный по этикету деловой тон.

И уж никак она не ожидала застать нового архимагистра Ковена в покоях старого друга. Мысли напрочь отказывались собраться в кучу и выдать что-то разумное, поэтому она вскрикнула первое, что оформилось в слова:

– Она убила эту девушку, вашу подругу! Нэссу!

– Я ее не убивала, – медленно и отчетливо ответила Адалия. Воздух в комнате резко похолодел, но Эрин не поняла намека.

– Вы пытались убить Даниэля!

– И этого я не делала.

– Видимо, вы умеете хорошо врать и притворяться. Но я была там и все видела собственными глазами!

– Если ты все видела, почему же не остановила Нэссу, когда она бросилась в круг? Не спасла ее в тот момент, когда я уже не могла? Ах да, ты же влюблена в моего бывшего жениха, – не сводя строгого взгляда, продолжила Адалия. Щеки Эрин залились густой краской, но глаз она не отвела.

– Бывшего жениха, лишившегося брата по вашей вине.

– Пока ты все еще моя ученица, обращайся с должным уважением к архимагистру Ковена, – отчеканила Нимира. – Мое расположение пригодится тебе еще не раз!

Эрин было ясно, что благоразумие в таких интригах не ее сильная черта, а лицемерие с детства было отвратительно графине. Но Мартин поспешил вмешаться.

– Эри, Адалия, прекратите немедленно, – спокойным тоном произнес он, будто это могло кого-то остановить.

– Мне не нужно расположение такой лживой... – Графиня запнулась, не решаясь произнести все то, что крутилось на ее языке. – Мартин, подобного от тебя я не ожидала!

– Ну, ну, договори, – наконец усмехнулась Нимира. – Не слишком ли много ошибок за столь короткий срок, Эрин?

– Нет! – повысил голос Мартин. – Ты действительно не права, Эри.

От возмущения Эрин поперхнулась гневной тирадой, которую хотела произнести. Для нее ситуация выглядела настоящим предательством, потерей последнего близкого и родного человека в непонятной игре, правил которой она все еще не знала. Поэтому, надменно задрав подбородок, чтобы не выглядеть проигравшей, она развернулась к двери. Но друг поймал ее за руку.

– Постой, – примиряюще произнес он и развернулся ко второй гостье. – Адалия, прошу, оставь нас. Я должен с ней поговорить.

Как ни странно, магистр Нимира просто коротко кивнула

в ответ и вышла из комнаты не прощаясь. Когда за ней закрылась дверь, Мартин грустно улыбнулся.

— Как часто ты видела, чтобы я ошибался в людях? — Вопрос загнал Эрин в тупик, и она оставила попытки выйти следом. — Я не стану заявлять, что она хороший человек, такую глупость ты мне не спустишь, но... Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь скажу это, — Мартин отвел взгляд в сторону и улыбнулся, — но она мой друг. И ей можно доверять.

— Ты сошел с ума. Так же, как и все остальные, — сухо ответила Эрин. — Кто доверил ей место в Ковене после переворота?!

— Я уверен, что ты не побежишь перед ней извиняться после нашей беседы. Но поговорить точно захочешь, — он жестом предложил подруге присесть.

* * *

Последующий разговор с Адалией был короткий. Эрин даже извинилась, но скорее из врожденной вежливости. Зато сейчас она прекрасно понимала, почему наставницу так боялись студенты Академии. Этот непрошибаемо-ледяной взгляд, исполненный чувства собственного достоинства, и легкий оттенок презрения к собеседнику. Будь то ученик, который плохо подготовился к экзамену, или новая подчиненная, слишком зарвавшаяся ранее.

И еще был Рид, который незримой тенью застыл между

ними, одновременно отдаляя и объединяя столь непохожих девушек. Эрин так и не почувствовала ревности со стороны Нимиры. Возможно, наставница хорошо скрывала свои чувства, а быть может, тот новый оттенок грусти, появившийся в ее тоне, не почудился ученице.

Мартин так и не рассказал самого главного: что случилось шесть с лишним лет назад и почему он, прекрасно относившийся к Даниэлю Риду, не погнал прочь Адалию с самого порога, как только узнал, что она и есть та бывшая невеста. Сказал только то, что ее вины здесь нет. Но как в это поверить?

Почему он простил смерть Нэссы, к которой Адалия была причастна, как ни крути эту историю? Она соврала Даниэлю, устроила тот проклятый ритуал. Очертила круг, протянула связь к Бездне, в которой обитали демоны... И со стороны могло выглядеть, что ему грозит опасность. Но Нэсса, вытолкнувшая Рида из круга и шагнувшая туда вместо него, была чистой неожиданностью. Думая, что спасает друга, Нэсса ошибалась.

История выглядела бредовой, но Мартин рьяно уверял, что они – игроки на одной стороне поля. Мартин никогда не был глупцом, и заслужить его доверие отнюдь не так легко, как казалось. И из всего широкого окружения советника пересечь эту грань удалось лишь Адалии. Эрин на долю секунды даже заподозрила его в связи со строгой наставницей, на что Мартин странно улыбнулся и отрицательно помотал го-

ловой, указывая на больные ноги – куда ему сейчас.

Выбора не оставалось. Ковен относился к Эрин с недоверием, о каждом шаге она должна была отчитываться, о принятии сколь угодно значимых решений самостоятельно стоило забыть на долгие годы. Круг ее сторонников был и так невелик, и вычеркивать из него человека, без которого круг бы так и не стал кругом, – неосмотрительно. Жизнь ставила юную графиню во вдвойне невыгодную ситуацию. Путь в Академию был заказан, поэтому обучением займутся лично члены Ковена – Креб и Адалия. Старый архимагистр стихии духа (как поэтично называли некромантию и все схожие с ней направления) согласился обучать подопечную лишь после сдачи ею основ первых трех лет.

Поэтому обучать взялась Адалия, и Эрин оказалась надолго к ней привязанной. Образ магистра Нимиры, которую она знала полтора года обучения в Академии (пусть строгий и жесткий, но неизменно справедливый), никак не сочетался с образом монстра, легко продающего чужие души в угоду собственным целям, который всплывал в памяти из рассказа Рида о бывшей невесте. Разве это мог быть один и тот же человек? Что из этого было ложью? Мог ли врать сам Даниэль...

Но сколько она ни старалась, не могла представить их вместе. Талантливый и открытый юный маг, каким был Даниэль по собственным описаниям до встречи с демоном, и аристократичная, немного надменная Адалия... Что их связало?

Вернее, что он нашел в ней, чего не нашел в Эрин? Ведь с ней он добровольно согласился провести свою жизнь! Ее он действительно любил... Последний вопрос чаще всего посещал графиню. И ответов, к сожалению, находилось больше, чем хотелось.

Но все размышления по этому поводу прекращались сразу же, как она вспоминала последний месяц. Ведь теперь она – самый худший монстр и убийца, не чета Адалии. И конечно, о Риде не стоило и мечтать.

Время растянулось. Дни проходили мучительно медленно, а короткий вечерний отдых одним мгновением. Эрин снова училась, гораздо интенсивнее, чем раньше, ускоренными темпами наращивая необходимые знания под неусыпным надзором наставницы.

Эльфы затихли, посещение делегации ожидалось с трепетом во всех пяти столицах, подписавших договор о сотрудничестве. Каждый день поутру дворец Нордлина готовился, но соседи из другого мира будто пропали. Порталы – один на месте печально известной таверны в Горне, столице Весталии, где Эрин запустила Слияние, один в лесах неподалеку от Нордлина и последний далеко на востоке, в Тораньих Пустошах – так и зияли безмолвной чернотой. Все три неусыпно охранялись.

Мир замер в ожидании перемен, совершенно не представляя, как к ним подготовиться.

Замерла и Эрин. Однажды Рид явится в столицу, невоз-

можно убегать вечно. И ей казалось, что этого мгновения боится не только она. Что-то вновь изменится. И весь ужас воспоминаний об их знакомстве мерк по сравнению с новой встречей...

* * *

– Эй, болтун, к тебе посетитель! – Уже привычный голос тюремщика вырвал Газарта из сна, и он еле продрал глаза. – Ты снова проиграл пари, – тем же ровным тоном без всякого ехидства добавил он.

– И кто в такую рань променял свои сны на мою бесценную персону? – На самом деле он прекрасно знал ответ. Более того, он ждал этого посетителя именно сейчас. Глупый заезженный ход – дать проигравшему врагу вдоволь насладиться заточением перед новой встречей, чтобы добавить сговорчивости. Но предыдущее заточение с мертвецами, длиною в двести лет, научило некроманта терпению.

Хоть в камере, целиком вытесанной из андата, поглощающего любую магию, и не было окон, Газарт не сомневался в том, что первые лучи рассветного солнца еще не успели коснуться земли. И в том, что час был выбран не случайно.

Он потер зудящие от вживленных под кожу андатовых браслетов руки и сладко потянулся в ожидании ответа. Сам визит этого гостя был маленькой победой, и оба это прекрасно знали еще на историческом Собрании. Так и никак иначе.

Надежда, способная разрушить и оживить идеальный план.

– А ты ждешь толпу белокурых поклонниц? – парировали с другой стороны двери. Неплохо.

– Быть может, – задумчиво протянул Газарт. – Знаешь, ты мне нравишься, Рид. Достойный противник, но иногда чересчур предсказуемый.

– Я не слишком тебя расстрою, если признаюсь, что твои симпатии безответны?

– О нет, что ты! Я прекрасно понимаю, что эта мудрость приходит лишь с возрастом, – рассмеялся некромант. – Так зачем я тебе нужен? Неужели пришел просить вернуть вашего короля со свитой, пропавших на балу? Юный Дорс Велен тебе не угодил?

– Они – залог твоей жизни, ты не согласишься.

– Спасибо, хоть ты не разочаровываешь. Представляешь, на днях приходил этот идиот, архимагистр Друин, просить за них. Он абсолютно уверен, что эти стены – гарант моего согласия.

– Я не стану тебе сочувствовать, – грубо прервал его рассказ собеседник.

– Манеры у тебя действительно ни к черту, Даниэль. А ведь ты тоже пришел просить моей помощи.

– Не просить, а предлагать.

– Врешь. Но я все равно готов тебя выслушать. Какой у меня выбор, правда? – Последняя фраза некроманта прозвучала откровенным сарказмом.

– Я подойду тебе вместо Эрин. Демон – не менее мощное оружие.

– Не менее мощное, чем стихия смерти? Сколько самоуверенности! Так тебя все же волнует судьба моей великой миссии? Ах да, у тебя же на том свете вся семья в полном составе гниет, – сочувственно изрек Газарт.

– Ковены никогда не придут к согласию и не смогут ничего сделать. – Рид проигнорировал издевательства собеседника. – Но можешь ты, если расскажешь, как.

– Просто так взять и рассказать? Что мне за это будет?

– Помнится, ты собирался спасти мир бескорыстно, – усмехнулся Даниэль.

– Это я на свободе такой добрый. А тут стены давят. Или помочь тебе? В обмен на молодую графиню... Она довольно мила, если ты понимаешь, о чем я.

– В твоем возрасте уже не стоит, – презрительно бросил Рид.

– О, ты удивишься, сколько я могу в моем возрасте! Моему телу все еще двадцать. Ладно, хорошо, нам нужна сделка. Моя очередь заслужить твое доверие, не так ли?

– Я не сторонник твоих методов.

– Конечно, методы наемных убийц куда лучше. Признай, что мы стоим друг друга, и опустим этот никчемный спор. Станем двумя блистающими рыцарями на белых конях, спасающими гнивающий мир. Я нужен тебе, и нужен на свободе. Чем мне доказать мою благонадежность как партнера?

Я согласен сыграть по твоим правилам.

– Расскажи, как ты попал в кокон с запертыми душами, – мигом ответил Рид. Вопрос был явно заготовлен заранее.

– Собрался мертвых оживлять?

– Нет, меня интересуют сами перемещения, миры других стихий. Бездна, например.

– Заинтриговал! – с детским восторгом воскликнул некромант. – Хочешь себе второго вытащить? Или потерял там кого-то? – хитро прищурился Газарт. Как же неудобно говорить через стену, не видя собеседника! Но он в красках представил, как окаменело лицо Рида, спрятав все забурлившие эмоции под напускным спокойствием. На этот раз его слова достигли цели.

– Не в твоих интересах сейчас шутить.

– О этот непробиваемый суровый тон, сколько самоотверженной мужественности я слышу! Ты нравишься мне все больше! А твоя бывшая невеста разве не потомственный демонолог? Почему бы тебе не попросить помощи у нее? Кстати, а ты знаешь, что ее отца нет по обе стороны нашего мира?

– А ты действительно болтун.

– Каюсь, есть такой грешок. Посиди двести лет с мертвецами, и не так запоешь. Они, понимаешь, не очень общительные. Хотя твой брат приятное исключение. Он так тобой гордится, Даниэль, будто сам воспитал. Хочешь знать, что он еще мне рассказал интересного?

– Ты будешь говорить о переходах между мирами или я

зря трачу время? – процедил сквозь зубы Рид.

– Вытащи меня отсюда, Даниэль. Вытащи, тогда и поговорим. Есть способ, и даю слово, я помогу тебе абсолютно бескорыстно.

Глава 4. Темный маг

Человеческая жизнь похожа на мгновение. Как бабочки-однодневки, люди рождаются, плодятся и умирают быстро, не успевая познать и вкусить всего, что готовы предложить им тысячи миров вокруг. Один краткий блистательный миг – ничто в масштабах Вселенной. А малая крупица знаний, которые они накапливают за свое короткое существование, слишком медленно растет в озеро мудрости, и куда ей до морей и океанов.

Другое дело – древние расы, населявшие миры еще до создания людей. Их путь намного длиннее и насыщеннее. Для них последствия очередного Слияния Миров – тяжкий груз, возложенный на плечи не только дедов, боровшихся с полчищами демонов, но и ныне живущих потомков. Страшная война, повторения которой не захочет ни одно живое существо. Кошмарный сон и худшая идея Вселенной.

– Обезьянам дали в руки путь к высшему искусству, и как они им воспользовались?! Они не способны изменить-ся, все их действия ведут к одному итогу – полному уничтожению! – Седой худощавый эльф поднялся, тяжело опираясь на трость, и яростно оглядел огромный овальный зал из белого мрамора. Высокие арки открывали картину прекрасного зеленеющего леса за спинами собравшихся. Шесть соседних резных стульев были заняты представителями Древ-

них Родов, официальными правителями, Глядящими Тринваира. Сегодня за их спинами стояли несколько юнцов – в честь чрезвычайного положения на собрание Высшего Совета были допущены особо приближенные и достойные представители подрастающего поколения. В качестве исключения в конце собрания им дадут слово, поэтому пламенная речь Глядящего была рассчитана именно на них.

– Всего несколько поколений, и наши дети уже не помнят собственного языка, заменив его слишком легким к изучению людским! – подхватил его сосед. – Каждый контакт разрушителен для нас!

– Братья Глядящие. – С центрального стула, больше напоминавшего трон, сквозь мраморные трещины которого пускал свои колючие ветви куст увядающих роз, поднялся Мириал. Он одним взглядом утихомирил разбушевавшееся собрание. – Безусловно, последнее Слияние не несет пользы Тринвайру. Наши жрецы уже отправились в Великое Бдение по чертогам д’аари в поисках совета, но окончательно закрыть порталы мы не в силах. Нам нужно вынести решение, оба мира замерли в ожидании.

За спиной одного из старейшин кашлянул молодой эльф и, наклонившись, зашептал на ухо своему протектору:

– Орлиэн, прошу тебя, выскажись всему Совету, – обратился к нему Мириал.

Юный эльф не стушевался и выступил вперед. От гордости, что старшие согласны его выслушать, нос Орлиэна взле-

тел чуть ли не до небес.

– Я лишь хотел уточнить, принимает ли во внимание Высший Совет опасность своего положения по отношению к мятежникам в сложившейся ситуации. – Он уверенно оглядел зал, задержав свой взгляд надолго лишь на единственном темноволосом эльфе, который застыл за стульями Глядящих, но так и не приблизился ни к одному из них. – Пусть здесь, близ святилища жрецов и храма солхари они малочисленны, но за пределами Первого Круга крамольные мысли захватывают все больше юных умов.

– Эти мятежники – плод соития с богомерзкой людской кровью! – мгновенно подхватил мысль седой эльф, вновь подскакивая с места. – Их грязная кровь разрушает нашу обитель. А вы в очередной раз ведете с ними переговоры, глупцы! Тысячу лет назад прошлое Слияние занесло эту заразу на наши земли, что наделает это?! Мы опять повторяем свои ошибки!

– Благодарю вас, Вил’аит, Орлиэн, Совет осведомлен. Мы запретили эльфам приближаться к оставшимся трем порталам и поставили в охрану лучших солхари. Таали, ты вчера был у жрецов, есть ли новости?

Орлиэн с завистью взглянул на темноволосого эльфа с янтарными глазами, спокойно кивающего Совету и выступающего вперед. Он замер на одной линии с Глядящими и не выказал ни единой эмоции на лице! Будто для него говорить с ними так же привычно, как с соседом.

В отличие от остальных юнцов у Таали не было протекции в Высшем Совете. Его учитель Цилиан так гордился своим учеником, что даже после его таинственной пропажи три года назад талант не остался без дела.

Разное поговаривали о темноволосом Таали. Четверть-человек, сирота, первый потомок людей, в ком проснулся дар солхари. Десяток лет назад он отличился в борьбе на границе Темных Земель и с тех пор упорно шел на вершины иерархии. Были слухи, что его похитили во время одного из сражений и он в одиночестве год провел по ту сторону вечной ночи.

А еще говорили, что вскоре ради него Совет отойдет от древнейших традиций и поставит восьмой стул, впервые приняв в Глядящие нечистокровного эльфа. И Орлиэна, светловолосого и синеглазого, как и все потомки Древних Родов, чистого от скверной крови, просто трясло при этой мысли! Но Аэрим, протектор и отец Орлиэна, лишь пожимал плечами на негодование сына – Совет нуждался в Таали.

– Д’аари говорят, что люди не врут, это не нападение. Сливание снова было запущено непреднамеренно. На этот раз виной тому был всего один человек. Он все еще жив.

– Всего один человек? – эхом прокатилось по мраморному залу, несколько юных лиц испуганно вытянулись.

– Что еще передали д’аари? – сдержанно произнес Мириал.

– Прошу простить меня, о Верховный Глядящий за земля-

ми Тринваира, больше жрецы ничего не передавали. Бдение продолжается, – ответил Таали и почтительно поклонился, занимая свое место за спинами.

– Нет, мой юный друг, останься, – по-отечески добродушно произнес Мириал, приглашая Таали назад в круг. – Сегодня мы в очередной раз проголосуем за отправку нашего посольства к людям и хотим, чтобы ты участвовал в решении.

Орлиэн чуть не задохнулся от возмущения, и лишь рука отца, вовремя перехватившая потерявшего контроль отпрыска, удержала его от непочтительных слов.

– Теперь наша задача гораздо сложнее, братья мои, – тем временем спокойно продолжал Мириал. – Прошрое Слияние, повлекшее за собой крушение всех наших миров, – это непростительная ошибка сотен давно погибших существ, которые ныне держат ответ только перед своими богами. Но Слияние, запущенное всего одним человеком, – это угроза для нас, здесь и сейчас. Даровать такую силу одному глупому человеку немыслимо! Мы не вправе решать о судьбе и жизни этого существа, д’аари учат нас смирению и доброте. – Он сделал длинную паузу, и взгляд его приобрел оттенок обреченности. – Но д’аари не смогли защитить в прошлый раз, кто осудит нас в желании узнать, что за человек грозит Тринваиру?

Ни единое возражение не прервало речь Верховного Глядящего. Безусловно, Высший Совет уже знал все новости, и на последнем собрании верное решение было найдено. У

нынешнего заседания была совсем иная цель.

– Отныне наша дипломатическая миссия обретает новый смысл. Братья, проголосуем же. Кто за возобновление контакта?

Почти единогласно руки взмыли вверх.

– Да будет так! – огласил Мириал. – Солхари Таали, может ли Совет просить тебя присоединиться к группе Орлиэна?

Безмятежное спокойствие так и не покинуло лица темно-волосого эльфа, когда он молча кивнул, все еще стоя в кругу Глядящих.

– Высший Совет принял решение! – возгласил Аэрим, эльфы закрыли глаза и положили левую руку на сердце, традиционным жестом посвящая свои сердца и помыслы всемогущим богам д'аари.

* * *

Эльфы не строили дома из дерева, благодаря силам солхари многие деревья сами вырастали в жилища для древней расы. До пришествия людей каменная кладка гномов, чье небольшое поселение затесалось на востоке Тринваира, не казалась лесным жителям эстетичной. Но прошлое Слияние во многом поменяло старые уклады. И пусть большинство технологий пришельцев, с добротой принятых в новом мире, мгновенно были объявлены запретными и канули в историю, первые монументальные, потрясающие изяществом и красо-

той мраморные колоннады и дома появились именно тогда.

Мрамор оказался единственным материалом, который эльфы оценили по достоинству, а строить люди умели. Уставшие от бесконечных войн, покинувшие родной мир, они мечтали от всей души отблагодарить чем-то прекрасным. К сожалению, именно этот человеческий дар был забыт и приписан гномам.

Таали прислонился спиной к треснувшей колонне вдали от расходящихся с собрания эльфов. Короткий взгляд Мириала, брошенный им минуту назад, означал продолжение беседы. И старейшина эльфов не заставил себя долго ждать.

– Благодарю тебя за великую честь, о Глядящий, – почти-тельно начал он, но Мириал прервал его жестом.

– Таали, в тебе течет кровь людей, пусть лишь чуть, но впервые она сыграет в твою пользу. Тебе проще понять чужеземцев, чем Орлиэну и остальным.

Вечнозеленый лес за их спинами тихо пел птичьими трелями, умиротворяюще шелестел кронами, в вышине которых жили сами боги. Он пах сладко и свежо даже в самую знойную погоду и сегодня был особенно прекрасен. Ему не было дела до мирских забот своих обитателей, когда у корней вековых кленов, вопреки всему, распускали белоснежные крохотные бутончики первые ландыши.

– Мириал, я не стану убивать человека, запустившего Слияние. Одно дело – нежить и монстры Темных Земель, но живое существо!

– Поэтому я доверяю именно тебе, друг мой. Доверяю свою дочь здесь, в Тринваире, и нашу миссию там, в чужих землях. Высший Совет никогда не пойдет на убийство, но молодым потомкам Древних Родов этого не понять еще сотню лет. Лишь тебя я могу выделить среди них.

– Что желает Высший Совет?

– Поговори с людьми, объясни им всю опасность таких игр, о которой они давно забыли. Человек, ответственный за это, должен предстать перед Советом и д'аари, дабы они могли заглянуть в его помыслы и душу. Но помни, в том мире нет наших богов, чем дальше ты от портала – тем слабее.

– Я дорожу доверием Совета, – Таали глубоко поклонился.

– Да не покинут тебя д'аари, мальчик мой, – Мириал сжал его плечо.

И лишь развернувшись и отойдя на достаточное расстояние от здания Совета, Таали позволил себе легкую улыбку. Все шло по плану.

* * *

Последние серые ключья зимнего великолепия давно покинули Авелор, но до наступления тепла оставались еще долгие ветреные недели. Холодная земля спала, укрытая перегнивающей листвой. И лишь в саду королевского замка Нордлина цвели розы, ярким белым пятном выделяясь на

фоне мертвых ветвей. Они оплетали маленькую беседку, которую облюбовал Мартин.

Как только ноги настолько окрепли, что он смог отойти от кровати дальше пары шагов, Мартин не переставал тренироваться. Каждый день он проходил все большее расстояние, усилием воли заставляя себя переходить на бег. Даже беседка была выбрана не случайно – самое отдаленное от дворца место, где он мог перевести дух.

Но сегодня на привычном месте застыл новый гость. Плы свободного темного плаща колыхались на сильном ветру будто крылья, капюшон спадал, полностью закрывая лицо. Но догадаться, кто удостоил его визитом, не составляло труда.

– С возвращением, Даниэль, – широко улыбнулся Мартин, протягивая руку. – Больше нет смысла скрываться, ты полностью оправдан.

– Наемный убийца с живущим внутри него демоном? Не смеши, я навсегда останусь вне закона. Рад, что к тебе возвращаются силы, мой друг. – Рид крепко пожал протянутую руку, но капюшон скидывать не спешил. Он опустился на скамейку, укрывшись от посторонних взглядов за белыми цветами.

Свет упал на скрытое капюшоном лицо, и Мартин заметил, насколько оно осунулось. Он и раньше не мог назвать Даниэля образцом жизнелюбия, но теперь... Рид будто лишился той силы, что позволяла ему идти вперед и превоз-

могать все, что подкидывала злая судьба. Злая судьба, порядочно потрепавшая его по дороге, облачившая в черные одежды и отрезавшая путь к прежней жизни и мечте, – как бы ни было тяжело остаться на стороне добра, прежний Рид без сомнений справлялся.

Этот Рид говорил так же и так же криво улыбался, так же ровно стоял и прямо смотрел в глаза собеседника, не позволяя почувствовать свою слабость. Но рядом с ним Мартин чувствовал совсем иное. Не сила или гордость залегли в темных кругах под глазами.

– Как ты, Даниэль?

Почему-то не было сомнений, что сейчас он ответит искренне.

– Устал... Я мертвецки устал, Мартин, и это очень не вовремя.

– Еще есть время отдохнуть.

– Времени никогда нет, – неожиданно жестко отрезал Рид. – Я сам больше не позволю себе остановиться... Я эгоистично попытался умереть, в глупой надежде, что отдых будет ждать меня за гранью. Или хотя бы лишний день без всего этого дерьма, что висит и давит на душу... У меня не вышло, хотя вариант казался беспроектным, – он горько усмехнулся. – И пытаться снова было бы глупо. Но и удержаться здесь мне больше не за что, кроме своей злости. Все стало только хуже. Или я все-таки умер, но это странное посмертие слишком похоже на Бездну, о которой толкуют жре-

цы. И я не знаю, зачем я все еще здесь...

На пасмурном небе сгустились тучи, а Мартин сказал единственное, что мог.

– Потому что наша битва еще не окончена.

– Она только началась. – И в этих словах было все, о чем думал и он сам. Что сквозило в напряженных взглядах Лароса, гулким эхом отдавалось от стен полупустого королевского дворца, витало в воздухе притихшего Авелора. Но, что бы Рид ни говорил, время передохнуть пока было. Нельзя идти на битву с незажившим сердцем. – Мартин... Прости меня за Нэссу. Я обещаю, что все исправлю и верну ее живой.

– Я не виню тебя. – Эти слова дались с трудом, но были правдой. Он мог винить судьбу или дурацкую привычку Адалии недоговаривать, но это ничего не изменит. Все случилось именно так и не иначе. – Она и твоя подруга, я знаю, ты ни за что не причинил бы ей зла намеренно.

– А стоило бы винить. Ты всегда слишком добр ко мне.

– С каких пор мы поменялись местами? – грустно улыбнулся Мартин. – Но если ты вернулся с чудесным планом спасения моей девушки, я буду рад помочь.

– А сама Нэсса знает, что она твоя девушка? – даже насмешливый тон Даниэля теперь звучал по-иному.

– Надеюсь, у меня будет возможность спросить об этом лично. Чем я могу быть полезен?

– Прости, мой друг, тебе лучше не пятнать свой новый статус и титул подобными знаниями. Я в Нордлине инког-

нито и ненадолго. Где мне искать Нимиру?

– Даниэль, убийство архимагистра Ковена карается высшей мерой, без суда и следствия. За тобой пошлют Отряд Воли.

– Защищаешь ее? – слегка удивленно поинтересовался Рид, но его голос почти сразу лишился всех эмоций. – Так кто же из них твоя девушка?

Брови Мартина недоверчиво сошлись на переносице.

– Не думал же ты, что я не заметил, в чьей каюте ты провел ночь на корабле, когда мы покинули Ревелати. Ты мог скрыть это от цепкого взгляда Нэссы, но мне ли не знать...

– Как чары Адалии действуют на мужчин? – вновь спокойно улыбнулся советник короля. – Даниэль, я не глуп. Это была просто одна ночь, уже давно, и она ничего не значила, хоть я и надеялся ее скрыть, не спорю. Между нами ничего нет и никогда не будет, у меня совершенно иные поводы просить тебя. Не руби сгоряча, выслушай ее.

– Слишком много слушал.

– Но ты ведь знаешь про ее отца? Она потеряла его, когда ей было десять...

– Он заключил сделку с демоном. Привязал его к себе, хотел стать как я, а оказался в Бездне с этими тварями. Да, я наслышан. Дочь недалеко от него ушла. Ведь своей проклятой связью я тоже обязан ей. Пытался убить и сам оказался в ловушке. – Рид злобно усмехнулся, и впервые за весь разговор его глаза блеснули.

– Даниэль, она страдает. И страдала всю жизнь в надежде вернуть отца.

– Из-за этого погиб Крис, а теперь страдает Нэсса. Не слишком ли дорога цена ее чувствам? Но не переживай, мой слишком добрый друг. Я не намерен убивать ее здесь. О, проклятье! – неожиданно выругался он и резко подскочил. – У тебя гости.

Мартин развернулся и поймал встревоженный взгляд Эрин. Она застыла в отдалении от беседки и не сводила глаз с темного капюшона. Поэтому он удержал за руку собравшегося уйти Рида.

– Адалия тоже во дворце, ее приставили наставницей к ней, – он взглядом указал на подругу. – Даниэль, прошу тебя, поговори с Эри. Ей тоже очень тяжело сейчас...

– От разговора со мной ей не станет легче, – холодно ответил Рид, но руку не вырвал.

– Зачем все эти сложности? Меня поражает твоя несгибаемая воля, ведь она любит тебя, я вижу это в ней каждый день. Как у тебя хватает сил постоянно ее отталкивать?

– Потому что, когда я этого не делаю, начинаются настоящие сложности.

Мартин кивком попрощался с Ридом, быстрым шагом подошел к растерянной Эрин и шепнул ей несколько слов на ухо. Графиня не ответила, и советник направился во дворец один, тихо насвистывая по пути.

– Ты вернулся, – тихо произнесла Эрин и тут же прикусила язык. Ничего глупее она сказать просто не могла!

– Нет, я еще в Весталии, – едко ответил Даниэль, его лица она по-прежнему не видела.

Напряженное молчание, словно затянувшийся гром посреди сухого пасмурного дня, взыграло на нервах, отнимая нужные слова. Что сказать человеку, ради которого она уже совершила невозможное? Пересилила саму природу, прогнала смертоносную стихию из своего тела, перевернула веками устоявшееся мироздание... Ради которого она убила собственными руками Стража. Если она никогда не сможет простить себя, стоит ли даже заикаться о его прощении?

– Перестань, – наконец выдохнула Эрин. – Не надо наказывать меня так. Мы не чужие люди, мы можем просто общаться...

– И как ты себе это представляешь? – с неожиданной злостью в голосе вскинулся Рид. Капюшон слетел с головы, обнажая полыхающие глаза. – Чудная пара из нас выйдет! Поженимся, нарожаем детишек и будем расхаживать по балам?!

– Мне восемнадцать лет, я никак это не представляю! – в тон ему выкрикнула Эрин. – Я просто хочу быть рядом с человеком, которого люблю!

— А мне почти тридцать, и, в отличие от тебя, я достаточно взрослый, чтобы думать о последствиях своих поступков! — И спустя мгновение очень тихо и язвительно добавил: — Я не взбалмошная девчонка, готовая пожертвовать тысячами жизней ради одного сомнительного наемника.

Эрин отшатнулась, будто от пощечины, на глазах закипели горячие слезы.

— Это подло, — прошептала она. — Я же не знала...

— Не знала, что нельзя убивать существо, на котором держатся законы мироздания?

Рид снова накинул капюшон и уже спокойнее спросил:

— Где твоя наставница?

— А ее ты прости? — в раздраженном тоне Эрин слишком явно сквозила вся боль. Она попыталась повысить голос, чтобы скрыть это. — Вы стоите друг друга! Оба мерзкие, лживые... Идеальная пара! Она в Южной башне. Знаешь, Рид, забирай свою Адалию и проваливайте ко всем чертям!

Он молча развернулся и направился в сторону дворца, а Эрин обессиленно рухнула на скамью и наконец-то позволила себе разрыдаться.

И лишь много позже усталое сердце кольнула игла страха — она поняла, зачем Рид мог искать бывшую невесту.

Убийство члена Ковена может стоить этому идиоту жизни, которую он и так не ценит.

Эрин подлетела как ошпаренная и бегом ринулась назад в замок.

Глава 5. Самоотверженность

Города эльфов рождались прямо в лесах, и даже мраморные башни были аккуратно слиты с окружающей природой. И так ловко, что при постройке не пало ни единого дерева. С наступлением темноты по всему обитаемому лесу загорались тысячи призванных светлячков, превращая его в сказочную обитель, а башни – в яркие столпы света.

Ночь была любимым временем Таали. Мгла напоминала о времени, проведенном по ту сторону привычного мира, в Темных Землях, где никогда не наступал рассвет. Целый год, который он пробыл там, в корне изменил жизнь юного эльфа. Таали не любил об этом рассказывать, но с умело скрываемым удовольствием слушал байки и легенды о собственных героических похождениях. И вздыхал с легкой ностальгией по былым временам.

Темные Земли – так прозвали выжженную пустыню на севере Тринваира. Незаживающая рана, оставленная прошлым Слиянием. Но в отличие от проклятого леса в Авелоре, зарастить деревьями и забыть о кошмарном сне эльфы не могли. Рана кровоточила уже тысячу лет, изрыгая все новых монстров и порождая причудливую нежить. Вся эта братия жаждала крови и земель, поэтому битва на границах никогда не заканчивалась. Лучшие воины-солхари посменно несли дозор на окраинах Темных Земель, но потери были неиз-

бежны. А уж побывать по ту сторону в одиночку, еще до совершеннолетия, и вернуться живым – не удавалось никому до Таали.

Из приятных мыслей его вырвала рука, нагло схватившая за рукав. Он резко обернулся и почти уткнулся в непослушную рыжую шевелюру Сивина. Такие знакомства могли быть чреваты для репутации Таали при Совете, поэтому он быстро отошел в тень, куда не доставали вездесущие светлячки.

– Тхан’ар! Сивин, какие демоны принесли тебя так близко к Первому Кругу?!

– Ты едешь к людям, – обвинительно начал он. – Мы знаем.

– Будто бы уже весь Тринваир знает.

– Таали, это наш шанс! – Даже в темноте было видно, как неистово блестят глаза Сивина. – Нам нужен этот контакт, мы как никогда близки к переменам...

– Я не стану играть на вашей стороне, – холодно прервал его Таали.

Несколько мучительных мгновений Сивин открывал и закрывал рот, не в силах поверить. На округлом пухлом лице, сильнее огненных волос выдающем его человеческую кровь, сменился целый ряд эмоций. Не без удовольствия Таали наблюдал, как меркнет свет надежды в глазах собеседника, уступая место растерянности и злости.

– Большинство из нас душу бы продали демонам за такой шанс...

– Продать душу демонам за шанс сразиться с ними в бою – как иронично. Избавь меня от своих истерик, прошу. Меня ждет невеста.

Но Сивин лишь сильнее сжал его одежду.

– Чем Совет подкупил тебя? Благородной юбкой чистых кровей? Зачем тогда ты бываешь на наших встречах?

Таали тихо рассмеялся, выдирая из цепких рук измусоленный рукав.

– А разве не каждый свободный эльф имеет полное право идти туда, куда ему вздумается? – В его устах один из лозунгов мятежников прозвучал издевательством.

– Мы расскажем Высшему Совету, что ты бываешь у нас! – в сердцах выкрикнул Сивин.

– Вам не поверят, – спокойно ответил Таали.

– Даже если Око д’аари посмотрит в твою сторону?

– Удачи, – на лице расцвела безумно самоуверенная улыбка.

Разумеется, Таали блефовал. Да, если он попадетсЯ всевидящему Оку, его не обвинят в принадлежности к мятежникам. Даже в мыслях он никогда не поддерживал их наивных глупых идей. Но сколько всего другого, интересного, смогут рассказать о нем жрецы, если их языки не будут скованы клятвой! И смерть Учителя будет напрасной.

«Я предупреждал тебя», – пронесся в голове привычный голос. Таали мысленно поморщился: не любил он подобных очевидных высказываний.

– Не обременяй меня своими глупыми доводами, – бросил он напоследок и, оставив застывшего Сивина в недоумении, размеренными шагами направился в сторону высокой мраморной башни Мириала. Отбытие уже завтра, по принятым обществом негласным правилам он обязан был попрощаться с невестой.

Данара ждала его неподалеку от своего дома, в задумчивости подняв голову к ярким звездам, еле пробивавшимся сквозь густые кроны. Ее прекрасные белые волосы чистокровной эльфийки волной спадали ниже пояса, а мягкие черты лица вызвали эйфорическое головокружение у большинства мужчин.

В одном Сивин был определенно прав – перемены близки, как никогда. Рука дочери Глядящего, потомка Древнего Рода, отдана отпрыску людских кровей. И если сам Таали не сядет на кресло в Совете, то его ребенок унаследует титул. Ребенок, которого ему когда-нибудь придется зачать с Данарой.

«Неужели даже она плоха для тебя?» – ехидно прошелестело в голове.

– Доброй ночи, Таали, – вежливо произнесла невеста, делая шаг и замирая на расстоянии вытянутой руки. По старым традициям подходить ближе и прикасаться друг к другу до свадьбы они не имели права. – Я ждала тебя многим раньше.

Таали сделал небольшой шаг навстречу. Он остановился чуть ближе, чем дозволено, но все еще в рамках приличия.

Данара резко вздохнула, но быстро вернула отрешенное выражение лица. Теперь она не станет злиться на опоздание.

– Прости, твой отец настоял на дополнительных тренировках.

– Чтобы ты не успел зайти ко мне, – усмехнулась она. – Как на него похоже! Продать дочь влиятельному полукровке, но при этом блюсти видимость целомудрия – не приведи д’аари дочь додумается влюбиться или того хуже!

– Полукровка, продать – какие надменные слова, Данара, – улыбнулся Таали.

– Меня растили в ненависти к людям и их отпрыскам, что ты ожидал от Древнего Рода? – холодно ответила она. – Ты высоко забрался, перед тобой лебезят даже Глядящие, но за спиной неизменно шепчут.

– Я давно привык. Но ценю твою честность. Что ж, прощай, милая невеста, – он любезно наклонил голову и застыл в ожидании.

– Постой, ты же только пришел. – В ее голосе наконец скользнула грусть. – Мы можем недолго прогуляться?

– Не подобает, – протянул Таали, поднимая азартно горящие глаза.

Но почти сразу сделал приглашающий жест – он бы никогда не заставил Данару просить. Она благодарно улыбнулась.

В такой поздний час лес почти опустел, призванный свет затухал и опускалась настоящая мгла. Великолепие последней ночи в родном мире радовало все больше.

– Расскажи мне что-нибудь, – неожиданно предложила эльфийка. – Расскажи ту правду о себе, которую не говоришь остальным. Чтобы я могла вспоминать последнюю историю, когда тебя не будет рядом.

– Опасная просьба, Данара. Наш брак – решенное дело, а я могу рассказать то, от чего твои прекрасные ушки захотят разучиться слышать.

– Почему меня все держат за дуру? – надменный тон вновь вернулся.

«Я согласен, это неизлечимо», – усмехнулся непрощеный голос внутри.

– Думаешь, я не знаю, что я всего лишь инструмент вашей политической игры? И отец, и ты просто используете меня. Как удобно, – усмехнулась Данара. – Но при этом не стоит списывать меня со счетов, я прекрасно вижу, кто передо мной.

– Ты так уверена в этом?

– Я знаю, что ты не любишь меня и не полюбишь никогда так, как другие. Как любили те, кто осыпал цветами мой порог в надежде на благосклонность и отцовское дозволение бросить лишь взгляд в мою сторону. Я не смогу преодолеть эту глухую стену, как они не преодолели мою. Но мне все равно, пока ты рядом.

А почему бы и нет? Она не сможет никому рассказать. И ей не поверят.

«Так она просто красивый инструмент игры или ты готов

наделать глупостей? Ради чего такая неосмотрительность?!»
– Хорошо, прогуляемся. У меня есть что рассказать.

* * *

Адалия с трудом толкнула дверь собственной комнаты. О госте в черном плаще ей уже сообщили, и сомневаться в том, кто это, не приходилось. Магистр Нимира собрала всю волю в кулак и шагнула внутрь, тихо прикрыв за собой дверь.

Он стоял, глядя в окно. Капюшон свободно спадал на плечи, темные волосы вновь коротко пострижены. Если на секунду прикрыть глаза и представить, что последних семи лет просто не было... То можно сойти с ума и наговорить лишнего. Будто перед ней все тот же наивный мальчишка.

– Пришел исполнить обещанную казнь прямо в королевский дворец, Дани? Как ты говорил, разорвешь душу, вырвешь сердце и оставишь подыхать в канаве? – криво улыбнулась Адалия.

– В канаве с крысами, – холодно ответил Рид, окончательно развеяв старые иллюзии. Это больше не тот мальчишка, которого она берегла, утаивая правду.

– Так что же ты медлишь?

– Собирай вещи, ты идешь со мной.

– Еще чего! – фыркнула она и едко добавила: – Ты даже не можешь взглянуть мне в глаза.

Рид резко развернулся, и мир потерял краски.

– Ты так и не научилась, Адалия. Нельзя играть с огнем!

– Лучше бы научил этому свою подругу! Но ты просто позволил другим страдать. Не в первый раз.

Тени сползли с углов, окутывая фигуру Рида, – она стала расплывчатой, руки удлинились, вытянулся рост. Казалось, если он взмахнет запястьем, вместо пальцев будут острые когти, которые прошьют насквозь плоть, как топленое масло...

Адалия не двинулась с места и отстраненно смотрела на все его преобразования. Если когда-то ее и могло это напугать, те времена умерли вместе с прежней наивностью. И вместе с частью ее души.

Рид тоже не двигался, так и не сделал шаг, не поднял руку.

– Снова медлишь. И куда же ты собрался меня увести?

– Исправлять твои ошибки.

– О, как у тебя все просто! А чем, по-твоему, я занимаюсь последние полтора месяца? Вместо того чтобы искать действительно важные вещи. Мир под угрозой, а я в книжках роюсь, как бы вернуть твою наглую наемницу!

– Не прибедайся. Мерзкая, расчетливая тварь.

– Ну спасибо, милый. Как трогательно. Слепец и лицемер. – Рид скрестил руки на груди и вскинул бровь. Вышло так противно, что Адалии захотелось ударить по этому надменному, непроницаемому лицу. Она отвернулась. – Хотя знаешь, я действительно должна извиниться. За то, как складывалась твоя жизнь последние шесть лет.

За то, что я решила вместо тебя, какую часть правды знать будет лишним... Адалия уже хотела сказать это вслух, вновь повернувшись к нему. Но Даниэль перебил.

– Опять твои глупые игры. Надоело, – огрызнулся Рид.

И уверенность в собственном решении затрещала по швам. Есть дни, когда молчать становится особенно невыносимо.

– О нет, я больше не играю, мне больше нет смысла что-то скрывать. Какую байку ты выдумал, Даниэль? Что ты рассказывал остальным, раз даже твоя милая графиня теперь смотрит на меня как на врага? Я злодейка, продавшая душу твоего брата ради власти, могущества? Ты сам-то в это веришь?

Вместо ответа Рид отвел глаза. Конечно, он их отвел. И остановиться Адалия уже не могла.

– Сколько раз я порывалась поговорить с тобой до того проклятого дня, сколько раз хотела... Но я боялась разрушить твой идеальный мир – учеба, собрания в Доме Ковена, балы, грядущая свадьба, любящая семья. – Адалия замолчала и тихо добавила: – Ты был так счастлив. Так счастлив, что не замечал ничего вокруг. Реальность, где я избегаю встреч с твоим братом, который мне был дорог не меньше, чем тебе... Где он мрачнеет с каждым днем, съедаемый любовью к ТВОЕЙ невесте! Как это разрушает нас! – Под конец Адалия уже кричала, и непонятно откуда взявшиеся слезы безостановочно катились по щекам, ее трясло. Настоящие, искренние чувства, сдерживаемые столь долго, окончательно

прорвали плотину молчания.

Она села на кровать, и взгляд бездумно забродил вокруг, не в силах остановиться на чем-то, острый ком в горле душил не хуже демона.

— Когда он решил, что более не в силах бороться и почти готов зайти непоправимо далеко, даже против моей воли... Крис сообщил, что навсегда покидает Авелор. Рапорт об отставке уже лежал в его нагрудном кармане. Он пришел ко мне и сказал, что хочет сделать подарок напоследок. Проклятый план. Когда-то давно я рассказывала ему об отце. Не знаю, почему ему, а не тебе... Не хотела выглядеть слабой в твоих глазах? Была нетрезва и не в себе? Как бы то ни было, он знал про отца, про его опрометчивую сделку и ее трагический финал. Знал и то, что мне необходимо лишь имя демона, забравшего его, чтобы попытаться спасти. Недорогая сделка, несколько лет жизни, чтобы получить такой шанс, но я никогда не решалась. Договориться с демоном, смешно...

Проклятый план. В тот день Крис подошел ко мне и предложил осуществить его. Он достал все необходимые ингредиенты, где-то разузнал и про сам ритуал. Сказал, что заключит сделку, отдаст пару собственных лет ради меня. Чтобы я смогла вернуть отца. Какое благородство, подумаешь ты... И быть может, окажешься прав. Но ведь ему было плевать на собственную жизнь, вот в чем было дело!

Даниэль, я отказала ему. Я страшно испугалась, кричала, ругалась, хлопнула дверью. Ты был в Академии в тот день,

всего в паре кварталов от нашего дома... И в тот момент, когда я решила позвать тебя, когда уже сделала первый шаг к парадной двери, я поняла, что за спиной слишком тихо. Крис не пытался меня остановить, ничего не говорил в ответ, не вышел следом. Я дернула ручку двери в гостиную, и она не поддавалась. Я сглупила, я должна была догадаться с самого начала, что он все предусмотрел, нашел какой-то запирающий амулет.

А когда я смогла спалить проклятую дверь, было уже поздно. Крис заключал сделку, отдавая не несколько лет, а душу целиком. Без сомнений, с радостной улыбкой, потухшей, лишь когда в гостиную ворвался ты. Мы оба опоздали лишь на мгновение. Я не смогла ничего изменить, а ты — узнать правду.

Да, я шесть лет молчала, позволяя тебе винить во всем только меня. Но запятнать имя твоего брата я не смела. — Слезы высохли, и лишь редкие обрывочные всхлипы прерывали теперь плавную речь. — Да, Крис благороден, чист и светел. Он не заслужил такой семьи, как мы с тобой. Он хотел отдать душу за моего отца, он погиб, чтобы не предавать тебя. А теперь подумай, что вы оба сделали со мной...

Даниэль бессильно опустился на кровать рядом. Его взгляд растерянно блуждал по стенам.

Теней уже давно не было, и комнату заливал мягкий тусклый свет пасмурного неба. Сквозь распахнутое окно прорвалась первая грустная трель соловья. Он так долго молчал в

этом ухоженном мертвом парке.

– Имя, Дани, мне нужно было лишь имя демона, который забрал моего отца, и в последнем ритуале в Весталии никто бы не пострадал. Глупость, безрассудство? Я должна была попытаться, не видела иного выхода для себя в крошечной преисподней старых ошибок и бессмысленного существования. Я бы вернула в этот мир вас обоих, тебя и отца, при большом везении, избавив от ненавистного соседа, как ты того и хотел. Но твои девчонки, готовые прыгать за тебя и в огонь и в воду, никогда не думают прежде, чем делать.

– Почему ты не рассказала три месяца назад, когда мы встретились? – тихо спросил Рид.

– А ты бы поверил? – грустно усмехнулась Адалия. – Без истории про Криса? С первой секунды нашей встречи я поняла, что придется играть ту роль, которую ты мне выделил. Сказать тебе правду с самого начала? Рассказать о своих чувствах, о том, как жила все эти шесть лет и кем стала? Я похожа на самоубийцу? Ты же чуть меня не удушил. Прекрасное начало душевной беседы! Нет, я бы все равно не рассказала *всей* правды. Я виновата, и пусть бы ты всегда винил только меня...

Буря утихла, оставив болезненную пустоту внутри на месте старых, все еще кровоточащих ран. Даниэль поднялся с трудом, будто лишился последней незримой опоры.

– Мы возвращаемся в Горн, Креб поможет с порталом. Я буду ждать тебя.

Барабаны, барабаны, бум, бум, бум! Стук, нескончаемый... Будто стучит уже сама голова.

Песок, зной, бесконечность. Блуждание... Смех, звонкий, зудящий.

Белый песок, серое небо. Черное?

– Человек! Человек... – ниоткуда и везде. Хохот, мерзкий.

Нэсса брела в одиночестве по выцветшей пустыне. Полдня? Или год? Как же посчитать?

Раз, два, три, бум, бум, бум... Раз. Два?

Невозможно ударить то, что не имеет тела. Не увидеть.

– Отдай... Отдай! Отдашь? – вкрадчивый шепот со всех сторон. Такой же вѣдливый, как стук головы о песок. – Продай! Продашь? Отдай... Отдашь?

– Пошли к черту! – в тысячный раз завопила Нэсса в крошечную пустоту вокруг.

– Не отдашь – сами заберем.

– Продай, и мучения прекратятся!

– Проси, что захочешь... О чем мечталось... Все только для тебя.

– Отдай... Отдай! Отдашь?

– Я заберу! – раздалось над самым ухом. Нэсса испуганно взмахнула бесполезным кинжалом. Он со свистом прошил воздух.

Свист, как барабанный стук. Бум, бум, БУМ!!! Как головой об песок. Раскаленный сухой песок. Пропуская сквозь пальцы... Дрожащие пальцы, будто уже не свои. Бум, бум...

Нэсса медленно поднялась с колен. Даже если закрыть глаза, вокруг выжженная пустыня. Мертвая, бестелесная. Твердая, ожившая, горячей хваткой пережавшая горло.

Сводит с ума...

Земля, песок, зной. Сквозь пальцы собственное сердце.

– Нэсса! – неожиданно завопили вдали. – Нэсса, где ты? Я не могу тебя найти, откликнись! Мы пришли за тобой! – голос Мартина.

– Агнесс, – уже спокойней позвал Рид. – Брось эти шутки, профессионалы так не работают. Где ты?

Пытка голосами была самой ужасной. Они так похожи, что она откликалась, бежала. Под нескончаемый хохот толпы. Незримой публики.

– На хрен, – прошипела она сквозь зубы.

– Отдай... Отдай! Отдашь?

Горячий песок жжет колени. Нужно встать. Вперед.

– Ты же понимаешь, что идти бессмысленно? – новый голос раздался совсем рядом. Он так сильно отличался от слышанного прежде, что Нэсса споткнулась. Но продолжила идти – вокруг по-прежнему пустота. – Ведь все это лишь иллюзия, мираж, что развеется одним щелчком. Ты топчешься на месте.

Бум, бум, песок.

Здоровые рассуждения отрезвляли.

— Где ты? — прошептала она.

— Там же, где и ты, разве не ясно? Мы в пустоте. Здесь ничего не оформлено в предметы, цвета. Красок нет, как и мира в привычном человеку понимании. Тебе не увидеть этого, но ты сама знаешь. Ты знала еще мгновение назад.

— Откуда тогда барабаны?

— А это не барабаны, — голос издал легкий смехок. — Это стук сердца испуганного человека. Твоего сердца, Агнесс Саир.

Нэсса, наконец, остановилась. За пару глубоких вздохов она постаралась унять панический ужас, плескавшийся в груди. Голос, единственный разумный голос казался таким знакомым!

— Давно я здесь?

— По человеческим меркам? Час или пару месяцев. Но здесь же нет времени, помнишь? Ведь ты сама говорила об этом только что. Агнесс, тебя нещадно подводит память.

— Как мне это прекратить? — в горле задрожали предательские слезы.

— И это ты знаешь. Как только согласишься на сделку, продашь душу, любое твоё желание исполнится. Даже если ты захочешь просто умереть.

Память действительно подводила. Такой знакомый голос не мог принадлежать никому другому!

Она резко развернулась, чтобы столкнуться нос к носу

с девушкой, стоявшей за спиной. Черная куртка, ярко-красная рубаша, кожаные сапоги, дерзкая ухмылка... Она будто смотрелась в зеркало.

– Уже говорю сама с собой...

– Не совсем, – ухмылка стала еще шире. – Но я давно в твоей голове. Признай, ты всегда помнила, что мы здесь лишь вдвоем.

Будто по щелчку свет погас, и первозданная мгла окружила со всех сторон.

– Вряд ли ты захочешь познакомиться с остальными.

И Нэсса все же закричала.

Глава 6. Оковы

Путешествие от портала до ближайшей человеческой столицы, Нордлина, заняло меньше одного дня. Все время переезда окна просторной кареты были плотно зашторены. Безусловно, люди не хотели раскрывать свой мир пришельцам, наглухо запахнувшим собственным. Но Таали не нужны были глаза снаружи, чтобы видеть. Пусть этот мир и не был населен д'аари, но местные маги, насколько он знал, пользовались стихиями других миров. Старый друг рассказывал, что уровень силы местных магов зависит от ширины канала, который они могут открыть в мир своей стихии. Здесь всего четыре разрешенных направления – огонь, вода, земля и воздух. Большая часть из них подвластна и эльфам, благодаря связи с д'аари. А вот сила, идущая от мертвой плоти, и схожие с ней, древнему народу неведома. Но и здесь она под запретом. Хотя пятый архимагистр каждого Ковена и владеет так называемой «стихией духа», то есть одной из запретных.

Что ж, понять принцип работы местных магов оказалось не так сложно. Как и воспользоваться им – представить, что эльфийские боги – лишь стихия, и вот он канал. Делиться своими открытиями с собратьями Таали не спешил и просто молча изучал новый мир, о котором столько слышал.

Полуразрушенный взрывами замок неподалеку от столицы подсказывал, что здесь недавно была битва. Старый друг

предупреждал о такой возможности, о недавней революции и гибели королевской династии в Авелоре. И о том, что к этому времени битва уже закончится, это подтверждали ленивые перекрикивания крестьян, восстанавливающих нижние ярусы.

Дальше поля, небольшой лесок, руины некогда крупного строения. И почти нет людей вокруг. Обрывочные мысли, слишком глупые и сумбурные. Тяжелые лица магов, сопровождавших делегацию. Прочсть их было немного сложнее, но не настолько, как эльфов, которых учили закрываться от подобных чар с самого детства. Впрочем, и здесь ничего интересного. Только страх, безраздельно царящий в умах.

На надменное лицо Орлиэна было противно смотреть. Сколько пустой гордости и прочей ерунды взрастили в нем с детства. Права была Данара, Древние Рода слишком стары для этого мира. Еще двое солхари, снаряженные Советом в делегацию, были не лучше.

«Желаешь отобрать у них право на посольскую речь?» — ехидно зажурчал осточертевший голос. Таали мысленно усмехнулся, опять оставив реплику без ответа. Зачем ему такие глупости? Пусть эльфы и не сами заварили всю эту кашу, но разбираться будут только по своим правилам.

Видимо, королевский замок располагался на самой окраине Нордлины, потому что города он так и не увидел. Но почувствовал огромное скопление людей неподалеку. И с усилием унял суетливый гомон чужих мыслей.

Дворцовый парк был чуть интересней. Среди мертвых ветвей и магически оживленных цветов застыла непробиваемая матовая сфера. Она была слишком далеко, чтобы эльф смог в ней разобраться, но вспыхнувшее любопытство теперь не даст ему покоя. Сфера исходила от обычного мага! И давно люди научились такой защите? Старый друг не предупреждал об этом.

Размах людских построек поражал. Огромные каменные великаны, украшенные странной резьбой, заменяли им природу. Орлиэн позволил своему точеному высокородному лицу сморщиться – как подозревал Таали, уже не в первый раз. Сам же он сохранил вежливое удивление – кажется, именно так нужно реагировать на новый мир. Отринув враждебность к людям.

Судя по всему, их принимали в самом роскошном зале дворца. Сквозь огромные окна в пол его заливало солнце, бело-синие занавеси были подвязаны золотыми шнурками, и такими же золотыми были подвесные канделябры, в которых десятками теплых бликов переливались его лучи, пуская отсветы по хмурым лицам собравшихся.

Визит не был согласован заранее, поэтому были только авелорские маги. Четыре члена местного Ковена (а где же пятый?) и целая куча бесполезных людей. На огромном кресле во главе стола сидел совсем молодой юнец. Неужели это их король? Растерянность мальчишки втроене компенсировалась отчаянной отвагой, но никак не лидерскими качества-

ми.

После долгих церемониальных расшаркиваний маги и эльфы уселись за стол с королем и начались еще более нудные переговоры. Больная тема поднималась уже не в первый раз – закрыть порталы невозможно, наладить полноценный контакт немислимо. Люди шли на уступки, магов на охрану выделяли из почитаемого местными Отряда Воли, но Орлиэн не переставал кривить свое драгоценное чистокровное лицо.

Таали не вмешивался. Говорить от лица посольства на официальной встрече он не мог. Мириал позаботился об этом в угоду всем традициям. В его задачу входили только частные переговоры. Но кого он должен выбрать для своей миссии? Уж точно не юного короля.

Размышления эльфа прервала тихо скрипнувшая дверь. В зал гордо шагнула, пожалуй, самая красивая женщина из всех, кого ему приходилось видеть. Даже прекрасная Данара обиженно скусилла бы свое личико. Строгий изумрудный взор быстро пробежался по эльфийской делегации, и мощнейшая ментальная защита блокировала для Таали все ее мысли. Могла ли эта девушка (очевидно, пятый архимагистр Ковена) знать, что почти все солхари телепаты, или это обычная предусмотрительность? Если делать ставки, кто из магов мог бы оказаться серьезной угрозой, эльф несравненно выбрал бы ее. И старика (кажется, его звали Креб, тот самый архимагистр стихии духа), от которого навязчиво веяло мерт-

вым миром, — от подобных всегда можно ждать подставы.

Складки темного платья еле слышно прошелестели за столом, а Таали все не мог отвести взор. Поэтому с запозданием заметил вторую, совсем юную блондинку, которая прошмыгнула следом за наставницей и заняла место за ее плечом. Милое, немного детское личико еще не умело должным образом скрывать эмоции, поэтому лезть глубже почти не пришлось. Страх, недавняя наивная вспышка негодования и обида — дитя, что ты забыла на этом карнавале взрослого лицемерия? Такой слабый дар, как у тебя, не позволит достичь высот в магии. Или будущее место в Ковене пообещал тебе брат-король? Не могла же ты столь умело скрыть свой дар...

Игнорировать тихие, напряженные голоса парламентаров не составляло труда. На этот раз делегация задержится на несколько дней, поэтому первая встреча не значила ничего. По крайней мере, для большинства собравшихся. А вот маг с матовой сферой, которого он почувствовал еще в парке и теперь так явно ощущал за порогом, привлекал внимание гораздо сильнее.

И Таали азартно приподнялся — не ментальная защита, а настоящий огромный купол, недоступный даже для него! О Высшие Силы, давно он не был так счастлив! Ну же, пустите его сюда!

Но дверь так и осталась глухой к его просьбам. Таинственный маг замер снаружи, чуть не заставив эльфа невежливо ринуться к нему.

«А ты еще не видишь?» – настороженно прошептал голос.

«Чего не вижу?» – удивленно ответил Таали. Он же прекрасно понимал, что голос погибшего солхари, застрявший в его голове, лишь плод воображения. Поэтому знать больше, чем он сам, не мог никак. Что за странная игра? Что такого он мог видеть, но не мог принять? Своему подсознанию Таали прощал слишком многое в этой жизни, но никак не укрытие информации.

«Так загляни в его глаза...»

– Уважаемые послы, слуги проводят вас к комнатам, – учтиво кивнул юный монарх, поднимаясь.

Орлиэн поднялся вторым, умудрившись проявить надменность даже в поклоне.

«Зря ты недооцениваешь этого мальчишку, – мимолетно подумал Таали. – Когда ему развяжут руки, черноволосая ведьма с огромным удовольствием заставит тебя почтительно относиться к своему королю. И к себе самой». Эльф не удержался и вновь скользнул взглядом по Адалии. Но на этот раз не удержал свое внимание надолго.

Кровь бурлила нахлынувшим азартом, левая рука покрылась мурашками и мелко задрожала. Эльф поспешил укрыть ее под краем бирюзового рукава, старая травма так долго не напоминала о себе, что он успел о ней забыть.

Маг стоял за дверью, укрыв лицо капюшоном, но разве скудная тряпка спрячет его от солхари, достигшего расцвета своей силы? Если достаточно заглянуть в глаза, чтобы полу-

чить ответы, его не остановит ничего. Еще шаг, и он попался!

Еще шаг. Порыв ветра сбросил капюшон, и на Таали в упор уставились два серьезных черных глаза. У эльфа перехватило дыхание. Всего одна пара глаз, но два существа изучающе разглядывали его в ответ!

Как благонадежный член общества, делегат Высшего Совета, он обязан был сказать! Ведь ни Орлиэн, глупый мальчишка, ни остальные не видели, не могли разглядеть, а он мог. На этом все переговоры будут окончены, а Тринваир погружен в гражданскую войну – мятежники не упустят такую возможность! Как же интересна порой бывает жизнь...

Больше никакая защита, никакая матовая сфера не мешала ему узнать существо, которого боялись все твари Темных Земель. Перед ним в спокойствии застыл демон. Привязанный нерушимыми путами к человеку, он тенью глядел на Таали из его глаз и улыбался. Он помнил старых врагов, ведь для него война не закончена. Как верный раб, он был готов сорваться по первому приказу хозяина. Но с одинаковым удовольствием он растерзает всех вокруг и самого мага, коли тот выпустит вожжи хоть на мгновение. Ведь демоны никогда не замолкают. Как близок этот юноша к безумию?

Демоны, страшные сказки о которых так живо помнили эльфы с самого детства. Ненависть к этой расе взращивалась с молоком матери, непримиримая, жгучая, как самый смертоносный яд.

Но у Таали не было матери. Его детство прошло в прием-

ных семьях, всегда относившихся к подкидышу отчужденно. Никто не постарался вбить сироте в голову основополагающие заветы, и он оплатит им той же монетой – эльф промолчит, не расскажет никому о столь любопытном соседстве местного мага. Даже кроткий взор не выдаст правды. Его миром правят лишь собственные решения, и отъезд парламентаров как минимум невыгоден.

Рука в предвкушении задрожала еще сильнее, пришлось задержать дыхание дольше, чтобы успокоить ее. Сейчас Таали просто дойдет до комнаты, терпения ему не занимать.

* * *

Портал в Горн, столицу Весталии, был подготовлен заранее. Старому некроманту, вернувшему звание архимагистра, не составило труда стянуть пару артефактов Ковена. В обветшалой лавочке «Эликсиры Исира» вновь горели свечи в ожидании гостей.

Первым дверь распахнул Рид, пришедший в облике рыжего юноши. На входе чужая личина спала с лица, проявив напряженность ее хозяина. Обычное отчужденное спокойствие колыхнулось, взгляд тревожно обшарил вокруг.

– Нелегкий денек? – усмехнулся Креб.

Даниэль рассеянно кивнул в ответ и замер в углу, куда еле пробивался свет. Слишком несдержанные эмоции, разбушевавшиеся на его лице, плотно укрыла тень.

– Наши договоренности в силе.

– О, я не сомневался, мой любезный партнер! Как поживает госпожа Нимира? Не в ее привычках опаздывать на важные встречи.

– Я ее прикопал в соседнем лесу, – ровным тоном отозвался Даниэль.

На этой радужной ноте дверь вновь распахнулась, разметав пламя свечей. Уже не так уверенно и привычно, как раньше, порог переступила Адалия. Ее взгляд метнулся по скрытому тенью лицу Рида и застыл на некроманте.

– Ты сказал ему? – обратилась она к Кребу.

– Чтобы ты пропустила все веселье? Нет уж, госпожа Нимира, говори сама.

Дверь за ее спиной, так и оставшаяся открытой, подернулась, будто от ветра, и едкий скрип резанул по ушам. Рид сделал шаг навстречу тусклому свету. Он упорно не желал смотреть в глаза бывшей невесты и вновь старался быть беспристрастным, но не смог обмануть никого в маленькой комнате.

– Даниэль, – официальным тоном начала Адалия, также отводя взор. – По решению всех пяти архимагистров моя ученица не должна отходить от меня ни на шаг за пределами дворца и Дома Ковена.

В подтверждение ее слов из тени улицы твердо шагнула Эрин, с грохотом захлопнув за собой дверь. Лицо еще сохраняло следы недавних слез – видимо, ее тоже не обошла

стороной очередная ссора с наставницей, – но взгляд резал отчаянным холодом и решимостью.

– Ты рехнулась?! – вскинулся Рид, наконец перестав прятаться в тени. – Мы и так нарушаем законы Ковена, а ты решила втянуть в это ее!

– Ты уже достаточно позаботился о моей репутации, – дерзко парировала Эрин вперед наставницы. Но щеки так ярко вспыхнули, что могли поджечь еще несколько свечей. – Твоими стараниями я обязана находиться под конвоем всю жизнь! И, насколько я помню, Даниэль, – уже спокойней добавила графиня, – тебе противопоказаны такие сильные эмоции. Твой сосед только и ждет нового срыва, чтобы забрать власть себе.

– А мне ее еще учить, – пробормотал Креб. На самом деле эта отдаленная перспектива не столько его заботила, сколько нравилась пришедшая с возрастом привычка ворчать.

Рид перевел рассерженный взгляд на некроманта, и тот кивнул в ответ, подтверждая решение Адалии. Пропажа из столицы архимагистра вызовет сомнения и вопросы, а совместная поездка – вполне обычное дело.

– Ты хоть осознаешь, какой это риск? – обратился он к Нимире. – Стоит ей лишь на секунду потерять контроль, и собственная сила сотрет ее. Ведь этого он и будет добиваться!

Но Эрин опять влезла с ответом первая.

– Значит, нам обоим стоит держать себя в руках. Контро-

лю своего дара учат на первых занятиях в Академии – не это ли ты говорил мне на балу?

– Эрин, хватит! – резко оборвала ее Адалия. – Креб, спектакль затянулся.

– Ну хорошо, хорошо. – Старик поднялся и рывком содрал старый гобелен со стены. В просторной комнате за ним больше не было огромного стола – он переключался в официальные покои архимагистра, когда пропала необходимость прятать свои подпольные занятия. На его месте тускло мерцал прозрачный контур.

– Добро пожаловать в Весталию! – торжественно огласил он. – Точка выхода в паре миль от Горна.

Не слушая больше ничего, Адалия грациозно шагнула в портал. Последними в зияющем провале мелькнули густые черные локоны и подол мрачного платья, будто маня за собой спутников. Эрин зажмурилась и скользнула следом, пока никто не успел ее остановить. Рид задержался на несколько секунд, высказав архимагистру Ковена, одному из сильнейших некромантов мира, пару неласковых, совершенно нецензурных слов. Но в ответ старик лишь рассмеялся.

* * *

Мрачные тучи заслонили небо, погрузив мир в густой тягучий мрак. По ту сторону портала путников встретил шквальный ветер, сбивающий с ног, и огромное здание из се-

рого, покрывшегося вековой плесенью, камня. Магическая тюрьма Весталии поражала величиной и отчетливо источала дух безысходности. Ни единого окна, ни проблеска надежды не давала она своим пленникам.

Эрин невольно поежилась, плотнее кутаясь в дорожный плащ. Ведь она тоже могла оказаться запертой здесь навеки, если бы не Даниэль. Вот кто вечно тянет ее за язык! Могла бы и поблагодарить... Зародившаяся еще во время спора с Адалией отчаянная решимость по капле покидала сознание, отдавала бразды правления испуганному разуму. Ни плана, ни единого понятия, чем она сможет помочь в случае опасности, у нее не было.

– Какой у тебя план? – будто прочитала ее мысли наставница, обращаясь к Риду.

Даже в такой темноте Эрин почти физически ощутила, как ее прожег взгляд Даниэля. Впервые за полтора года их знакомства она на равных участвовала в его замыслах – не как охраняемая им глупая девчонка, не как сосуд для чужеродной стихии, а она сама, настоящая! Пусть и против его воли, но это шанс. Ее реальный шанс показать, что она может стать лучше и сильнее.

– Импровизационный, – наконец процедил сквозь сжатые зубы Рид.

– Надеюсь, ты шутишь. – В тоне Нимиры заскользил столь знакомый надменный холодок, и Эрин на секунду представила, что все эти безумные три месяца – просто страшный сон.

Сейчас она проснется в своих покоях в Академии и вновь будет с нетерпением ждать экзамена, приезда отца и Мартина, писем от брата. И безумный, катящийся в дыру мир, наконец, остановится, ухватится за столп неизменности – строгий голос наставницы, и все будет в порядке.

– Да какие тут шутки, – уже спокойнее ответил Рид. – Это Отряд Воли, Адалия. Любой план может быть просчитан, а игра страшна импровизацией.

– Ты безумец.

– Ты уже говорила это, – хмыкнул он в ответ и уверенным шагом направился в сторону тюрьмы. Бесцветный ночной мир не имел красок, но полы черного плаща отчаянней заколыхались за его спиной.

– Эрин, ставь щиты и держись за моей спиной. Постарайся не влезать в драку и спрячь лицо, тебя не должны узнать, – приказала Нимира, низко опуская капюшон.

Если бы Эрин не знала, что Адалия и есть бывшая невеста Рида, которая по рассказам представлялась ей чистейшим воплощением зла, она бы никогда не догадалась сама. Столь разные образы одного человека, столь разные взгляды... И одна Адалия, вечно опровергающая любое мнение о себе следующим же словом.

Вход в магическую тюрьму не охранялся. Ни одному человеку даже в самых смелых кошмарах не пришла бы мысль проникать сюда. Срок заключения, как правило, составлял всю жизнь, поэтому за каждым новым постояльцем вход в

камеру замуровывали наглухо, оставляя лишь окошко для еды у самого пола. Никто не вел подсчетов, сколько костей нашли свой последний приют в этих стенах, столетиями разлагаясь в собственных камерах.

Рид тихо приоткрыл дверь и замер, прислушиваясь. Столько страшных баек ходило про Отряд, что со времени постройки безымянных тюрем в магическом мире не было ни одного случая побега. А значит, подвоха не ждет никто.

– Седьмой этаж, – прошептал он и указал на узкую винтовую лестницу.

Шагов охраны слышно не было, и вся троица направилась вверх. Но их идиллия была нарушена уже в следующее мгновение. Сверху донесся шорох и сбивчивый веселый свист. Кто-то пытался повторить мелодию, которую никак не мог уловить.

Адалия резко отпихнула Эрин назад, одновременно начиная что-то нашептывать. Рид, шедший первым, укрылся за ступенями и замер. Эрин оставалось лишь испуганно вжаться в стену, судорожно собирая в голове крупницы знаний о боевой магии, которую она начала проходить лишь недавно. Лезть в слаженную команду двух магистров сейчас было подобно самоубийству.

Свист неспешно приближался, в голову закрадывались нехорошие предчувствия – какой маг мог так беззаботно свистеть в этом мрачном месте? Только безумный. И как всегда, самое первое предположение оказалось самым верным.

— Даниэль, ты опоздал! — весело крикнул сверху знакомый голос. Вслед за ним в свете единственного факела на лестничном пролете возникло довольное лицо Газарта. — Адалия, какой сюрприз! А кто же прячется за твоей спиной? Неужели вы столь добры, что в придачу принесли мне на блюдечке мою дорогую малышку Эрин?

* * *

На кристально ясном небе ярким фонарем горела луна, освещая огромный королевский замок Нордлина. Ее холодный свет проникал в каждое окно, падал на уставшие лица спящих придворных и прокладывал невесомую дорожку на свежий воздух. Тишину не нарушали даже птичьи трели.

Не нарушил ее и скрип открываемого окна на первом этаже в покоях эльфийской делегации. Дети природы умели действовать бесшумно.

Еще днем, когда их везли ко дворцу, Таали заметил кратчайший путь из парка на волю. Шагнув в людской мир из портала, он сразу понял, что план дал трещину. Он должен был встретиться со старым другом в Нордлине, все должно было свершиться здесь, и потом бы они вместе вернулись в Тринваир... Но ничего не происходило, а в столице Авелора никто не ждал. Старый друг предполагал и такую возможность, поэтому просил ждать его. А ждать бездейственно Таали очень не любил. Почему бы не разведать обстановку, раз

у него выдалось столько времени?

Всего две сотни шагов, и впереди целый город чужих людей и мыслей. Целый новый мир, который, несомненно, ждал именно его появления. Он преодолел это расстояние почти бегом, легко перемахнул через стену и прислушался. Осталось совсем немного. Каменный город уже виднелся вдали.

Подойдя вплотную к первым домам, Таали накинул капюшон, скрывший острые эльфийские уши, и бодро шагнул в пучину города. Укрытая тенью, невидимая окружающим, на лице расцветала безумная улыбка.

Часть II. Побег

Глава 1. Страх

Рид выступил навстречу Газарту, перегородив дорогу к девушкам.

– Как ты выбрался? – без облегчения в голосе спросил он.

– Что-то не рад ты мне, я чувствую, – продолжил издеваться некромант и совсем по-детски подпрыгнул на месте, чтобы разглядеть компанию целиком.

– Как ты выбрался? – повторил Даниэль, для надежности упираясь рукой в стену – перегородившая путь дальше.

– Ты точно хочешь поболтать здесь? Прямо скажу, место не располагает. Пусть стражи больше не осталось, но эти стены мне порядком приелись за пару месяцев.

Эрин выглянула из-за спины наставницы. Возможно, беды не избежать. Но неизведанная прежде холодная ярость накрывала с головой – прямо перед ней стоял виновник всего, что случилось с ней и ее отцом! Пусть он единственный, кто мог вернуть все назад, вновь оживить тех, кто рассыпался в прах на балу, но не умер, по словам Газарта. Пусть он единственный, кто знал, как освободить души всех мертвых этого мира, гниющие в коконе, и подарить им долгожданный покой. Пусть она всю дорогу повторяла, что будет держать

себя в руках и вести как взрослая. Но эти эмоции были выше всех внутренних барьеров.

Ледяной, равнодушный, старый как мир мертвый зов песней зазвучал в голове. Той самой мелодией, которую пытался насвистывать некромант. Ярость успокаивалась, уступая место недавним воспоминаниям. Как всего одного жеста, одной мысли и порыва было достаточно, чтобы стать властелином жизней тысяч людей. И как заманчива была эта перспектива поначалу.

Когда она услышала этот манящий зов впервые, на балу, то сразу же согласилась не раздумывая...

Очнулась она уже в поле, далеко от страшной тюрьмы. За плечо ее трясла наставница и что-то кричала. Шквальный ветер нагнал грозу, первые мощные раскаты раздавались вдали, по лицу текли струи дождя.

– Эрин, контролируй, Бездна тебя дерит! – наконец графиня разобрала слова. – Стены, помнишь? Мы с тобой учили – глухая стена вместо двери!

– Да, – рассеянно произнесла Эрин и моргнула. Страшное видение рассеивалось, будто и не было. Всполох молнии выцепил из темноты взволнованные лица Адалии и Даниэля. И недовольное лицо некроманта. Как ни странно, вся ярость ушла вместе с проклятым наваждением.

– Что ты натворил с ней, Рид?! – раздраженно вскрикнул Газарт, брезгливо оглядывая Эрин. Но его тон так не был похож на настоящее раздражение, будто некромант переигры-

вал на сцене провинциального театра. – Все труды котам под хвост! Она же снова заперла свой дар!

– Тебя забыли спросить! – мигом окрысилась Нимира.

– Спрячь зубки, самый молодой архимагистр Ковена. Если бы не я, не видать тебе этого места еще добрую сотню лет, – неожиданно холодно произнес Газарт. – Отец бы гордился своей маленькой любительницей заключать сделки с демонами.

– Как ты смеешь...

– Адалия, хватит. Эрин в порядке?

Наставница сделала пару пассивов руками вокруг ученицы и кивнула.

– Пора убираться отсюда, и поскорее.

– Господа спасатели, – слегка поморщившись на последнем слове, протянул некромант. Он поднял руки и задрал мешковатое тюремное рубище. На обеих кистях под кожей буграми шли браслеты. – Вы что-то забыли. Заключенным вращивают андат прямо под кожу – неприятная процедура, должен заметить. С ним магия мне недоступна.

Адалия не смогла сдержать широкую улыбку, а Рид лишь недоуменно вздернул бровь.

– Мы ничего не забыли, – спокойно ответил он. – Ты же справился со стражником, не снимая их. Кстати, как скоро нам ждать погоню?

– О, эту занимательную историю о людской глупости я поведаю вам чуть позже. А кости чрезмерно амбициозного

юноши навеки заняли свое положенное место в моей камере. Ладно, если не браслеты, то вы хоть апартаменты с огромной ванной мне сняли? Ужасно хочется отмыться! Умоляю, не говорите, что вы вообще не подготовились!

Эрин удивленно посмотрела на старших товарищей – совершенно не так ей представлялось первое крупное дело с ее участием.

* * *

Солнечный луч настойчиво пробился сквозь тонкий шелк занавески. Данара раскрыла глаза и с ненавистью задернула шторы плотнее. Тело нещадно саднило, а новое болезненное чувство, поселившееся в ней после прощального разговора с Таали, отказывалось рассеиваться к утру. Переливы птичьих трелей неприятно откликались внутри, а собственные просторные покои, мебель, сплетенная из ветвей светлого дерева лучшими солхари по ее проекту, теперь вызывала только раздражение. Все ее скромные желания на сегодня сводились к ожиданию ночи. Во тьме можно прятать не только выражение лица, но и чувства.

В конце концов она справится и с этим наваждением. Она всегда справлялась, чем этот раз хуже? Данара знала, на что шла... и кого полюбила. Совет мог сколько угодно лебезить перед этим полукровкой, восхищаться его талантами, ценить его мнимую преданность и добродетель. Но обмануть ее бы-

ло задачей посложнее – наследница Древнего Рода не испытывала столь привычной для других тяги к самообману.

Она медленно провела рукой по бедру – там, где только недавно была рука Таали. Остались после этого вечера и приятные воспоминания. Эльфийка даже позволила себе легкую улыбку при мысли о том, что бы сказал ее отец, узнав такое. Хватило бы у него сил разорвать помолвку за столь непозволительное поведение жениха?

Но даже приятные моменты не могли заглушить жгучие капли яда, терзающие ее душу. Она никогда не жаждала света, она всегда считала чопорность Древних Родов их же проклятием, которое приносит лишь разложение и тлен в старый окостеневший мир Тринваира. Но в ее воле было выбирать свой путь. Даже отец не смог бы принудить Данару к браку, которого она не желала.

Осталась ли теперь с ней ее воля? Остался ли выбор, который она так ценила? В какой момент она стала самоотверженно предана одному из самых жестоких существ, которых знала?

Она сама выбрала тот путь, который не предполагает в дальнейшем никакого выбора, как бы странно это ни звучало. Но на этом свете есть всего один эльф, который купил ее верность навеки. Таали.

Данара вновь рухнула в кровать, против обыкновения натянув одеяло до самой макушки. И в мучительной боли, сладостном наслаждении воспоминания прошлого вечера по-

глотили ее целиком...

Всю дорогу от ее дома Таали молчал, и Данара почти не смотрела в его сторону. Сердце заходило стучком пойманной в клетку дикой птицы просто оттого, что он так близко, ближе, чем когда-либо прежде. Она почти могла коснуться его рукой, мимолетно задеть – Данара сотни раз видела, как это случайно происходит у других. Видела и пары, которые в открытую держатся за руки еще до официальной церемонии, которые улыбаются друг другу и на часы уединяются под раскидистыми ветвями. Должно быть, и сам Таали не раз и не два имел такие связи, но только не с ней. Пустые свидания без брака не поощрялись в обществе, хотя никаких законов и публичных казней за этим не стояло. Но что позволено обычным эльфам, невозможно для высокородной наследницы.

За те несколько месяцев, что прошли с их официальной помолвки, о которой было объявлено на Высшем Совете, Таали ни разу не нарушил дозволенных границ. Он был предельно вежлив, предельно отстранен, навещал ее в доме отца каждую неделю, но никогда не задерживался надолго.

И только пристальный взгляд янтарных глаз оставался прежним. Именно он и зацепил Данару, когда она впервые встретила темноволосого эльфа год назад, дожидаясь отца с очередного собрания. О полукровке с даром солхари она слышала довольно много, но в тот день захотела наконец-то лично увидеть его. Темноволосый эльф в пределах Первого

Круга – неслыханная дерзость, хотелось бы добавить революционная.

Она шла посмотреть на диковинного зверька, которого приручил отец. Ради развлечения, не более. Она шла посмотреть на цвет волос... Но совершенно не заметила его, когда впервые столкнулась с Таали.

Болезненно-сладкая судорога прошибла ее насквозь, мгновенно сковала тело, а на спине выступил ледяной пот. Мир вокруг померк, окутанный тьмой, и в нем не осталось никого, кроме Данары и янтарных глаз. Слой за слоем с нее содрали одежду, кожу, оставив голые кости и сердце открытыми на пронизывающем холодном ветру. Не осталось манер, чопорности, надменности и даже воли – она с трудом понимала, осталось ли что-то от нее самой. А голое сердце билось и билось все быстрее.

Разве может все это сотворить один лишь взгляд?!

Взять себя в руки тогда, да и каждый раз после, стоило гигантских усилий. Но в тот раз у Данары вышло. И что бы ни говорил ее ответный взгляд, на лице полукровки промелькнула улыбка, легкая, лишь уголком рта. И Данара сочла ее очень красивой.

Сколько раз потом она вспоминала тот день, как часто оживляла в памяти янтарные глаза, пыталась искать мимолетной встречи, и каждый раз будто испытывала себя на прочность, не отводя взгляд, не теряя лица. И Таали тоже смотрел, а порой ей казалось, что искал ее в ответ. Поэтому

она не задумываясь ответила согласием на предложение отца о помолвке, чем вызвала немалое его удивление.

Верховный Глядящий за землями Тринваира никогда не был близок с дочерью. Жена рано покинула мир, и Мириа-ла гораздо больше интересовала политика, чем то, что творится в собственном доме. Он был достаточно богат, чтобы дочь ни в чем не нуждалась, и достаточно равнодушен, чтобы ни к чему ее не принуждать. Но Данара никогда не была по-настоящему одна до встречи с Таали, ее всегда окружали няньки, подруги, а потом и ухажеры, все как на подбор чистой крови.

Поделиться своей внезапно вспыхнувшей страстью, которая крепла и росла с каждым днем, превращаясь во что-то гораздо большее, она не могла ни с кем, да и не хотела. Она отдалялась от старого окружения по доброй воле. Данара утонула в чужих глазах и больше не желала выбираться на поверхность.

Пусть она никогда не увидит в ответ тех чувств, которые сжигали ее саму, пусть он никогда не будет бегать за ней, преклоняться, как делали другие до него. Но вот он, Таали, шел рядом с ней. И будет близко гораздо дольше, чем она могла рассчитывать.

Когда они минули Первый Круг, Данара накинула капюшон на голову. Она редко выходила за его пределы, и лишние слухи были ни к чему. Жаль только, что теперь она почти не видела лица жениха, идущего рядом.

Сумерки в этой половине леса были гуще и мрачнее, чем в просторной части, где жили Древние Рода. Данара привыкла, что белый мрамор обвивают вечнозеленые ветви, на которых не увядают цветы, все тропы сотканы из деревьев, выросших в высокие арки, а ночь расцвечена мириадами живых огоньков. Первый Круг был дивно красив, и покидать его не хотелось никогда.

За ним, она знала, был и Второй Круг, только его никогда не называли так вслух, чтобы не унижать достоинства других чистокровных, живших беднее, но не менее благородных. Третьего Круга не было: когда на окраинах только начали селиться люди, их было слишком мало, чтобы составить полноценный Круг, а позже... Принимая гостей в свой мир, эльфы не знали, как быстро они плодятся.

Сейчас на окраинах уже давно не осталось «чистых» людей, кровь перемешалась, но пустить потомков чужеродной расы ближе к центру или хотя бы дать название их части города казалось кощунством.

Здесь тропы были уже, но истоптаны настолько, что под ногами не росла трава, отчего Данаре казалось, что она идет по твердому камню. Кроны были такими густыми, что сквозь них почти не пробивался свет ярких звезд, лес ничем не освещался, кроме огоньков из многочисленных окон. Зато их было гораздо больше, на каждом втором дереве над головой рос чей-то дом, а то и несколько. И тишину то здесь, то там постоянно нарушали чьи-то возгласы, шум и возня, буд-

то и не наступила ночь. Не удивительно, что именно в этой части самого крупного лесного города Тринваира располагалось большинство мастерских и ремесленных. Видимо, они работали круглосуточно.

Данаре казалось, что они идут целую вечность, хотя прошло не больше часа. Но она уже догадывалась, куда вел ее жених. Что ж, это будут незабываемые воспоминания.

– Позволь показать тебе место, где я вырос, – наконец прервал он долгое молчание, останавливаясь у невзрачного дуба, тропинка к которому уже давно заросла. Он стоял в отдалении от остальных, будто даже среди таких же, как он, все равно выделялся. – Должно быть, ты редко бывала в этой части леса?

– Никогда, – честно ответила Данара. Таали подошел еще ближе, почти вплотную, резко скинул капюшон с ее головы, задев прическу. Локоны выбились из идеальной укладки и в беспорядке упали на плечи и лицо – в таком виде Данара никогда не позволила бы себе выйти из спальни.

– Так лучше, – прошептал Таали, глядя ей в глаза. А потом медленно убрал одну из прядей за ухо. Тело вновь парализовало, а все силы Данары ушли на то, чтобы продолжать дышать спокойно, не подавая виду, и не отвести глаза. – Когда мои родители погибли, я долго скитался по приемным семьям. Смешно, что даже полукровки не хотели принимать меня, своих голодных ртов и нечесаных голов у них хватало. И они всегда вели себя так, будто я другой. Я, такой же по-

томок грязной крови, как и они.

Жених усмехнулся, не отходя ни на шаг. Он пристально смотрел, изучал ее лицо, будто ждал какой-то реакции. И Данара молча смотрела в ответ, не смея отойти или поправить волосы. Мрак вокруг хорошо укрывал их от лишних глаз.

— Когда во мне открылся дар солхари, я окончательно стал чужим для всех. Ведь считалось, что эльфийской магией могут обладать только чистокровные, потомки Древнего Рода. — На последних словах его усмешка стала кривой, и Таали убрал еще одну выбившуюся прядь ей за ухо. Его рука была прохладной и жесткой, как зимний порыв ветра в горах далеко за лесами Тринвайра. Но тепло, расплескавшееся внутри от прикосновения, было совсем иным. — И ни чистокровные, ни потомки людей не желали меня принимать.

— Ты мастерски переломил ситуацию. — Тон у Данары вышел на удивление ровным, будто внутри не разгорался пожар. — Теперь твой дом на территории Первого Круга, а не здесь.

— Я испытываю нежную привязанность к этому месту, которую хочу разделить со своей будущей женой. Здесь я поселился, когда во мне открылся дар, а Учитель стал моим единственным гостем. Поднимайся, Данара, я покажу тебе дом, который многие годы был моим единственным пристанищем.

И, не дожидаясь ответа, Таали первым полез вверх. Снизу крохотное жилище выглядело совсем ветхим, многие го-

ды его не касалась целительная рука строителей-солхари. Но Данара не позволила себе мешкать и полезла следом по тонким ветвям.

Внутри была всего одна комната, но довольно чистая, хозяин явно не забросил свой старый дом. Кровать была застелена белым, хотя и мятым бельем, небольшой стол примостился у окна, а стул к нему вырастал прямо из пола. Сделано было неуклюже – возможно, Таали сам тренировался здесь. И вся мебель, как и пол, была выполнена из черного дерева. Сорт, довольно редко встречающийся в Тринваире. Деревья такого цвета, будто обугленные изнутри, в изобилии росли только на окраинах Темных Земель.

– Здесь... уютно? – неуверенно выдавила Данара. Назвать уютом такое мрачное, скромное жилище было сложно, но и обижать жениха не хотелось.

– Ты считаешь? – едко спросил он.

– Нет. Но это место чем-то дорого тебе.

– Годами моего одиночества. И первым глотком свободы. Здесь мне не нужно было строить из себя кого-то, чтобы выжить и иметь кров над головой.

Он оглядел скромное убранство, не располагавшее местами для комфортной беседы, и вдруг опустился прямо на пол. А потом внимательно посмотрел на Данару. Таали мог сотворить хоть дюжину кресел – она не раз видела его дар в деле, – но не стал.

Иногда Таали смотрел так пристально, что Данара начина-

ла сомневаться в своей ментальной защите. Прежде ни один солхари не мог прочесть ее мыслей, но жених был особенным. Она могла сесть на кровать или стул и смотреть на него свысока своего положения во всех смыслах. Но пропасть, разделявшая их, была и так слишком огромна, а она хотела ее сокращать. Поэтому без лишних колебаний Данара опустилась следом, совсем рядом с ним, расправив складки своего воздушного платья.

На мгновение показалось, что на лице Таали мелькнула одобрительная улыбка. Или победная? Сложно было сказать в полумраке, а когда он щелкнул рукой, чтобы тусклый светлячок взвился к потолку, лицо вновь было спокойным и отрешенным.

– Ты просила правду, которую никто обо мне не знает. Историю, которую ты не сможешь забыть. То, что ведомо лишь мне и Оку д’аари, если тому приспичит глянуть в мою сторону, – он усмехнулся. – Или этой прогулки достаточно, Данара?

– Считаешь, я могу осудить тебя? Сдать Совету?

Таали мягко рассмеялся, отчего ледяной холодок вновь пробежался по спине.

– Эльфы не любят знать тайны, которые нельзя рассказать остальным.

– Значит, я не похожа на других эльфов. – Неосознанно Данара слегка задрала подбородок, как делала каждый раз, когда ее пытались с кем-то сравнить. Сама мысль об этом

была невыносима.

В ответ Таали протянул руку и легко коснулся ее подбородка. Данара перестала дышать. Ни один эльф в ее жизни не позволял себе такую снисходительную вольность.

– Я знаю, дорогая невеста. Знаю, – он провел большим пальцем по щеке, будто она уже была его, и только потом отпустил.

Данара на мгновение прикрыла глаза, чтобы снова задышать. Она и правда была *его*, глупо отрицать очевидное.

– Я расскажу тебе историю о том, как мой Учитель попытался избавиться от бесталанного ученика, служившего ему обузой. Как он отправил мальчишку на границы Темных Земель в надежде распрощаться с ним навсегда. А я не мог противиться его воле – бесправный, безродный полукровка не нужен этому обществу. И пусть я был единственным потомком людей, в ком проснулся дар солхари, интерес Совета в ту пору быстро угас. Как я ни старался, мой дар был слишком слаб, а все усилия тщетны. Видимо, это наследство досталось мне с людской кровью – лишь страх помог мне. И на границе ждать пришлось недолго...

– Тебя отправили в дозор? – Злость, вскипевшая внутри, вылилась наружу ледяным тоном. Даже опытные солхари регулярно гибли на границе, это было настоящим убийством для слабого эльфа.

– Первые недели старшие солхари еще пытались чему-то меня научить, но попытки были тщетны. А потом кто-то в

шутку предложил взять меня в дозор, и в отчаянии я согласился сам. С небольшим отрядом я переступил границу вечной ночи по доброй воле, потому что не видел иного пути, а все остальные вели меня в тупик. Ни один мир не принял меня, а я всегда хотел гораздо большего. И когда твари напали... Я сам отстал от группы. Я сражался в одиночку, собрал все силы, которые мог найти. Но бесполезного в моих руках клинка лишился в первую минуту, а дар отказывался просыпаться. Я сражался до самого конца, пока еще стоял на ногах, и потом тоже, когда упал и не смог подняться. Я слышал, как вдали кто-то из старших солхари взывает к д'аари, а потом дико вопит от боли – звать д'аари в Темных Землях бесполезно. Поэтому я молчал, пока свет окончательно не померк в глазах. Должно быть, поэтому меня не убили сразу, я был забавной игрушкой для них.

Когда я очнулся, других эльфов рядом уже не было, а местность была мне незнакома. Мои руки были прикованы к камню, но ведь я и так не мог сопротивляться... Тогда же я узнал, что монстры умеют не только убивать, и есть вещи, которые доставляют им извращенное наслаждение. Чужая боль и страх были одними из них.

Сначала мне было страшно, Данара. Страшно так сильно, как никогда прежде в моей короткой жизни. Я не считал часы и дни, в Темных Землях никогда не наступает рассвет, и все слилось в одну бесконечную пытку. Должно быть, твари ждали, когда я начну молить о смерти, но я молчал до самого

конца. — Таали ненадолго прервался. Весь рассказ он не сводил глаз с невесты и слегка склонил голову набок, когда по ее щеке пробежала одинокая слеза. Его рука дернулась было к ней, но сама Данара тут же смахнула горькую каплю.

Нет, так низко она никогда не позволит себе упасть в его глазах. Никаких слез и жалости. Видимо, эта борьба все же отразилась на ее лице, потому что Таали улыбнулся, прежде чем продолжить.

— А потом мне удалось сбежать. В голове не осталось мыслей, тело еле слушалось меня. Я не искал спасения, а просто бежал от нескончаемой боли... И твари нагнали в тот момент, когда я уже видел нашу границу.

И тогда на один краткий миг для меня взошло солнце. Только для меня, одной безумно яркой вспышкой, что потопила в себе и эту ночь, и монстров, и весь мир вокруг — очнулся мой дар, и я наконец-то обрел истинную свободу. Чувствовал, как сила наполняет изломанное тело, заживает раны, навсегда уничтожает страх, стирает границы и открывает все дороги.

Я остановился и больше никогда не бежал. Я видел спасение, ту сторону, где я вырос и где меня никто не ждет. Видел и развернулся назад в вечную ночь. Как принято говорить у дозорных, когда кто-то погибает в сражении? «Темные Земли забрали его». Именно в тот момент они по-настоящему забрали меня.

Теперь я сам пытал, истязал, убивал. Месть приелась мне

довольно быстро, да и за что было мстить, когда впору благодарить судьбу. Когда не осталось ни единой твари сильнее меня, я открыл для себя гораздо больше развлечений, чем могли придумать их скудные умы. Я разбирал их по крупинкам, я пытался докопаться до сути, найти неуловимую истину о себе или о мире в куче потрохов. И твари визжали, твари боялись и звали меня королем.

Ты можешь сказать, что я стал как они. Но я отвечу, что стал собой впервые именно там. Ведь лучше всего наша сущность раскрывается, когда ее более не сдерживают никакие рамки.

Говорят, что я год провел в Темных Землях, но мне самому казалось, что минуло десятилетие, прежде чем я решил вернуться. Прежде чем мне окончательно наскучило все, что я могу постичь там. Я хочу гораздо, гораздо большего, – закончил Таали с легкой улыбкой. Она смотрелась одновременно жутко и красиво в тусклом свете крохотной комнаты.

– И что же ты хочешь? – тихо спросила Данара, не в силах отвести взгляд.

– Как и всегда, я хочу ответов. Я хочу всех истин, что может предложить этот мир. И тех истин, о которых он сам еще не знает. Я хочу зайти так далеко, как не заходил еще никто, и больше никогда не останавливаться.

Он смотрел и ждал ее реакции, но Данара молчала. Да, эту историю она никогда не забудет, но подходящие слова никак не находились. Теперь ей казалось, что она навсегда

осталась с голыми костями и ни один дорогой наряд уже не спасет ее от вьюги, сковавшей сердце. Но оно продолжало горячо биться в груди, подсказывая, что обычной судьбы Данара никогда не хотела. Подсказывая, что и она не согласилась бы на меньшее. Наконец, подсказывая слова:

– Ты считаешь, что я не знала, кто ты на самом деле? Что я могла полюбить мужчину, не видя его настоящим? Слепая любовь – это детские игры, и они не для меня.

– Порой ты очень приятно удивляешь, Данара, – на этих словах Таали поднялся, но не предложил руки своей невесте. – С этого момента ты тоже выбрала путь, где уже не повернуть назад.

Она знала. Знала это и когда попросила его о прогулке, и когда дала согласие на помолвку. Казалось, что она знала все наперед еще с того момента, когда впервые увидела янтарные глаза и не смогла оторваться.

Или она всегда шла к тому дню, когда Таали поднимется, а она так и останется смотреть снизу, не рискуя сделать лишний шаг без дозволения. И тем не менее она не позволила ни единому мускулу на лице дрогнуть или выразить эмоции.

Его улыбка стала шире и будто ласковей, когда он наклонился к ней, протянул руку, но не взял ладонь, а снова коснулся лица, затем шеи и выреза на платье.

– Раздевайся, – прошептал Таали.

И Данара молча повиновалась.

Глава 2. Падение

Ночью Эрин снова терзали кошмары. Ей снился каждый человек, которого она убила мимоходом, когда искала Газарта. Она не знала имен, но они строем маршировали в уставшем сознании. Будто из тумана они с немим укором глядели на нее. Двенадцать человек, двенадцать разрушенных семей, убитых горем матерей, брошенных жен.

Она не воин. Ей никогда бы не достало мужества хладнокровно идти в бой. Но даже после закрытия двери между ней и даром, возвращения сознания в собственное тело, ее продолжала окружать только смерть. Хрупкий огонек надежды, теплившийся в глубине души, постоянно подвергался нападкам буйствующих ветров. И причиной этого была она сама.

Даже если Газарт придумает новый план, который не предполагает обращение Эрин в ходячую стихию, и сотни невинных жертв... Она не сможет искупить того, что натворила. Мертвых из могил не вернуть.

Эрин раскрыла глаза и резко поднялась с кровати. Маленькая промозглая комната на втором этаже, которую они делили с Адалией, поутру казалась еще более мрачной. Наставница уже спустилась к завтраку, ее пустующая кровать была идеально заправлена, будто на ней никто не ночевал. Вынужденное одиночество угнетало Эрин, поэтому она тоже поспешила собраться. Хотя компания и предстоящий день

приносили ей лишь очередные страхи, наедине со своей виной было во сто крат ужасней.

На первом этаже постоялого двора были накрыты несколько столов для гостей. Сквозь распахнутые окна тянуло бодрящим холодом. В углу, лежа на меховых шкурах, лениво перебирали струны двое похмельных бардов. Они вяло потягивали пиво из одной кружки на двоих и мутным взором провожали юную разносчицу. Больше посетителей не было.

За центральным столиком Эрин уже дожидались. «Мятежники – пожалуй, именно так стоит теперь называть их маленькую компанию», – подумала она.

Сменивший тюремную робу на просторные холщовые штаны, белую рубаху и слишком большую для него кожаную куртку, Газарт теперь больше походил на деревенского паренька, впервые попавшего в город, чем на пугающего некроманта, перевернувшего весь Авелор. Русая челка слегка прикрывала карие глаза, придавая образу детскую невинность. А широкая улыбка выглядела совершенно искренне на фоне мрачных одежд и лица Рида.

Лишь Адалия умудрялась источать величественное спокойствие в такой обстановке. Скромное черное платье смотрелось на ней не менее эффектно, чем любимый в прошлом алый цвет. Заинтересованный взгляд был прикован к некроманту, чем последний, несомненно, наслаждался.

Эрин набрала полную грудь воздуха и мужественно шагнула по направлению к их столику. И сразу же заслужила лу-

чезарную улыбку Газарта – корчить рожу по поводу ее обратного преобразования в человека ему надоело еще прошлой ночью.

– Эрин, присаживайся, мы только тебя и ждем! – радостно воскликнул он, будто старой подруге.

Наставница не раз предупреждала Эрин, что перед ней любитель тонкой игры, продуманный до мелочей. Но этот цирк, который устраивал некромант, совсем не походил на хорошую игру. Она видела в деле Рида, видела Адалию, на их фоне Газарт казался юным не только лицом, но всей бестолковой манерой поведения. Поэтому сознание наотрез отказывалось признавать в нем серьезного противника. Неужели именно так он заманивал магов в свои ловушки?

– Доброе утро, – вежливо произнесла Эрин, присаживаясь.

– Определенно самое доброе за последние пару месяцев, – продолжил некромант. – Я отмыл тюремный смрад, дело осталось за малым.

Он, заискивающе улыбаясь, протянул вперед руки. Под дневным светом бугры браслетов смотрелись еще хуже, кожа на них шла крупными язвами, явно отторгая внедренный материал, вокруг чернели разводы синяков. Вероятно, это доставляло немалую боль.

– Так как ты выбрался? – игнорируя просьбу, равнодушно спросил Рид. – И где тюремщик?

– От союзников никаких секретов, – сразу же отозвался

Газарт. – Древнее заклинание обмена болью, уже давно забытое в этом мире за ненадобностью, – он хмыкнул. – Читает тот, кто хочет пожертвовать своей жизнью ради умирающего. Причем читает обязательно молча, на чем и попался амбициозный мальчишка: запомнить хотел, а вслух повторять боялся.

– Его можно понять, – улыбнулась Адалия.

– Но я же сказал ему чистую правду! Заклинание меняет местами двух магов, и один умирает вместо другого. Вот только парнишка не учел, что со мной может что-то случиться в наглухо замурованной камере, где нет ничего, кроме меня. А я сказал и перекусил себе язык, – отрешенно продолжил Газарт, будто речь шла о вчерашнем ужине, а не об одном из самых рискованных и болезненных его планов. – Не буду вдаваться в подробности, но магия сработает только в тот момент, когда партнер неотвратимо переступил за грань и гибели не избежать. А кровопотеря при таком способе...

– Большой риск.

– Как я и говорил, я заранее был готов ко всему. Ребята из Отряда Воли живучие, не хотел оставлять эту проблему вам.

– Зачем тогда мы здесь? Зачем ты просил вытащить тебя? – Мрачное лицо Рида могло вызвать грозовые тучи даже посреди безоблачного неба.

– Должен признать, эту часть плана мне уже не выполнить одному, – улыбка пропала, и Газарт вмиг стал серьезным. – Допустим, я готов выслушать любое встречное предложение,

если оно у вас имеется. Прошло достаточно времени, чтобы подумать. Не хотите отпускать на волю силу вашей ученицы – я внимаю любым разумным вариантам.

Эрин вскинула растерянный взгляд на спутников, но они молчали.

– Так я и думал, – безжалостно отрезал некромант. – Что ж, у нас еще будет время в дороге, чтобы все обсудить. Как я понимаю, вы пришли ко мне не с одной проблемой.

– И ты так просто согласишься помочь? Будто не требуя ничего взамен?! – не выдержала Эрин. Слишком юное лицо Газарта никак не располагало к уважительному тону. И даже этот новый серьезный взгляд не осадил ее. – Спасителем прикидываешься?!

Некромант резко повернул голову. Они схлестнулись в незримом противостоянии, но в карих глазах Газарта не было ни капли усмешки или былой театральности. Он больше не казался мальчишкой, перед ней был взрослый, могущественный маг, повидавший слишком многое на своем пути.

– Не прикидываюсь. Я и есть спаситель, Эрин Дорс Велен. – Помолчал и добавил, не сводя с нее жесткого взгляда: – Вот такой хреновый спаситель вам достался, лучшего не заслужили.

– Много чести, – тихо прошептала она в ответ.

– Ты видишь Даниэля? Он пришел потому, что знает – я прав. Он хочет найти другой способ, но все понимает. Существующее положение дел несправедливо. За гранью вся его

семья, а мир живых полон небезразличными ему людьми, и он готов на все, чтобы остановить грядущий конец света. Он пойдет за мной. Видишь Адалию? Ей тоже претит мысль о невинных жертвах, но она уже готова на риск. И она пойдет за мной. А что же ты, Эрин? Теперь это наш общий путь, твой и мой. Но я вижу, ты ни черта не понимаешь! В голове сплошное чувство вины, намешанное с благородным воспитанием и детскими порывами. Хочешь, я отвечу на вопрос, который терзает тебя столько времени? Ты не справляешься с этой жизнью не потому, что мир жесток, не потому, что ты хотела как лучше, но благие намерения ведут в Бездну. Нет и снова нет. Просто ты все еще живешь в своем воздушном замке, милая принцесса, и ни разу даже не попыталась принять реальность. Принять ответственность за свои поступки. Или признать, что добровольно впустила в себя стихию, потому что больше не хотела ничего решать. Разве тебе не понравилась мощь без капли ответственности за нее?

Никто не прервал Газарта. Рассерженная Эрин хватала ртом воздух и не находила что сказать. И на этот раз никто не вставал на ее защиту, не спорил с жестокими словами. Истиной, разорвавшей утро на до и после.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.